

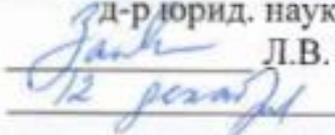
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра трудового права и предпринимательства

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева
12 декабря 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ (ЧЛЕНСТВА) В
КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Йохна
Анна
Николаевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Чукреев
Андрей
Александрович

Рецензент
Директор
по правовому сопровождению
ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»

Андропова
Ольга
Григорьевна

г. Тюмень, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Принудительное прекращение участия (членства) в коммерческих корпорациях: общие положения	
1.1. Общая характеристика правового института исключения участника из коммерческой корпорации в России.....	10
1.2. Правовой институт исключения участника из корпорации в зарубежном праве.....	22
ГЛАВА 2. Основания исключения участника из коммерческой корпорации	
2.1. Основания исключения из коммерческой корпорации, связанные с нарушением обязанностей участника корпорации.....	29
2.2. Особенности исключения участника, являющегося руководителем коммерческой корпорации.....	44
2.3. Исключение из коммерческой корпорации участника, занимающегося конкурирующей деятельностью.....	60
ГЛАВА 3. Отдельные проблемы правового института исключения участника из коммерческой корпорации	
3.1. Исключение участника как способ разрешения корпоративного конфликта.....	73
3.2. Выплата исключенному из коммерческой корпорации участнику стоимости его доли участия.....	87
3.3. Обеспечительные меры в отношении доли участника, исключаемого из коммерческой корпорации.....	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В процессе реформирования гражданского законодательства¹ с 01 сентября 2014 года в Гражданском кодексе Российской Федерации² (далее также – ГК РФ) появилась статья 67, предоставляющая участникам хозяйственного товарищества или общества право требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия.

В чистом виде указанная норма не является новеллой, поскольку институт принудительного прекращения участия (членства) был знаком корпоративному праву и ранее.

Обществам с ограниченной ответственностью, хозяйственным партнерствам, хозяйственным товариществам, производственным кооперативам, Гражданский кодекс и специальные законы и ранее предоставляли право привлечь к ответственности участников в виде исключения их из состава корпоративных организаций за нарушение своих обязанностей. Абсолютной новеллой можно назвать возможность исключения акционеров из непубличных акционерных обществ.

Данный вид ответственности можно назвать самым суровым, поскольку влечет за собой исключение участника из корпорации помимо его воли, и с лишением его всех корпоративных прав. Бесспорно, это несравнимо с иными видами корпоративной ответственности участников, которая сводится к имущественной ответственности за причиненные убытки корпорации, ее участникам или кредиторам.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №19. Ст. 2304. Далее по тексту – Закон №99-ФЗ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

Правовой институт принудительного исключения участника из корпорации вызывает бурные дискуссии и широко обсуждается не только среди юристов-практиков, но и юристов-теоретиков. Обширную судебную практику на фоне немногословности здесь законодательного урегулирования можно назвать одной из основных причин таких дискуссий. Несмотря на исключительность и крайность применения принудительного исключения из корпорации, требующего, казалось бы, детальной нормативно-правовой регламентации, анализируемый институт во многом развивается за счет формирования новой правоприменительной практики. И тут как нельзя, кстати, вспоминаются слова Аристотеля, который говорил, что хорошо составленные законы главным образом должны, насколько возможно, все определять сами и оставлять как можно меньше произволу судей¹. Преобладающее множество судебных актов, завершающих собой разрешение споров об исключении участников из корпорации, порой нельзя назвать адекватными, обоснованными, и проблема здесь во многом в размытости, неопределенности правовых понятий и норм.

Степень научной разработанности темы исследования. В российском правоведении в последние годы появился ряд актуальных работ на тему принудительного исключения участника из корпорации по требованию других участников, следующих авторов: А.А. Кузнецова, Д.И. Степанова, Л.В. Кузнецовой, С.Ю. Филипповой, А.Г. Карапетова, О.В. Гутникова. Вместе с тем, проблемы правового механизма реализации института исключения участника из коммерческой корпорации на современном этапе не подвергался всестороннему научному исследованию.

Однако интерес к данной теме весьма высок. Тому подтверждение и выработанные рекомендации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации² по наиболее частым и не имеющим однозначного решения вопросам

¹ Аристотель Риторика (перевод с древнегреческого М. Платоновой). М.: Издательство «Э». 2016. С. 11.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 №151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами

судебной практики, связанным с исключением участника. И многочисленные научные конференции, семинары.

Поэтому, безусловно, отдавая должное проведенным ранее исследованиям, необходимо отметить, что в целом избранная тема не получила заслуженного системного научного осмысления.

Актуальность теме исследования добавляет и проблема необходимости обеспечения баланса интересов внутри корпорации для развития бизнеса без соответствующей корректировки в составе участников. Ведь успешное участие корпорации в гражданском обороте во многом зависит от взаимного доверия ее участников друг к другу и согласованности их позиций, что обеспечивает оперативность и слаженность в управлении, устойчивость корпорации. Корпоративные же конфликты, пусть и погашенные на время исключением кого-то из участников корпорации, зачастую приводят к нежеланию продолжать совместное ведение бизнеса.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с принудительным прекращением участия (членства) в коммерческих корпорациях.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в связи с принудительным прекращением участия (членства) в коммерческих корпорациях, а также практика применения указанных правовых норм.

Цель диссертационного исследования заключается в системном, сравнительно-правовом исследовании норм российского права, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с принудительным прекращением участия (членства) в коммерческих корпорациях, в выявлении проблем применения таких норм, а также в разработке предложений по

совершенствованию законодательства в этой области и практики его применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные **задачи:**

- проанализировать систему нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере принудительного исключения участника из коммерческой корпорации по требованию других участников;
- раскрыть теоретические основы правового института принудительного исключения участника из коммерческой корпорации;
- определить перечень действий (бездействий), которые могут служить основанием, требовать исключения участника из коммерческой корпорации;
- проанализировать право некоторых зарубежных стран в сфере принудительного исключения участников из корпораций;
- исследовать возможность и целесообразность заимствования зарубежного опыта для совершенствования правового регулирования исключения участников из корпорации в России;
- исследовать систему действий (бездействия), которые могут служить основанием (юридическим фактом) исключения участника из коммерческой корпорации;
- проанализировать порядок и правовые последствия исключения участников из коммерческих корпораций.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования (диалектический, анализ и синтез, сравнение, описание, моделирование и др.), а также частнонаучные методы – историко-правовой, сравнительного правоведения, технико-юридический методы.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды советских и российских ученых в сфере общей теории права, конституционного, гражданского, корпоративного, акционерного права, прежде всего: А.В. Габова, Д.В. Ломакина, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации¹, ГК РФ, федеральные законы об отдельных видах коммерческих корпораций гражданское, процессуальное законодательство, специальные законы о коммерческих корпорациях², а также другие законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики арбитражных судов РФ по делам об исключении участников из корпорации по требованию других участников корпорации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором на основании полученных в ходе исследования результатов сформулирован ряд предложений по совершенствованию корпоративного законодательства, направленных на повышение эффективности правового регулирования принудительного исключения участника из коммерческой корпорации. Научная новизна исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

- обоснована необходимость получения предварительного согласия большинства участников корпорации на обращение в суд с требованием об исключении участника-правонарушителя из корпорации;

- обоснована целесообразность совершенствования законодательства в части рассмотрения вопроса о предоставлении исключаемому участнику компенсации стоимости его доли участия одновременно с вопросом об исключении такого участника из корпорации;

- доказана необходимость предоставления участникам большей свободы в регулировании отношений, связанных с их участием в корпорации, в том числе закрепления их права предусмотреть в учредительном документе

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398

² См., напр.: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1. Далее по тексту – Закон об АО.

экстраординарных условий, при нарушении которых возможно исключить участника из корпорации;

- сделан вывод о нерациональности предъявления иска об исключении участника из корпорации, в случае, когда корпорации этим участником причинены убытки;

- предложено законодательство ограничить мажоритарных участников в «иммунитете» к исключению их из корпорации.

Кроме того, опираясь на результаты изученного зарубежного законодательства и судебной практики, автор обосновывает предложение о целесообразности заимствования положительного зарубежного опыта решения существующих в отечественном законодательстве правовых проблем в сфере применения института принудительного исключения участника из корпорации.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлены в форме доклада на VII Международной научно-практической конференции «Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке» (Новосибирск, 2017 г.), и публикации научной статьи¹. Кроме того, выводы и заключения диссертационного исследования были внедрены в работу Департаментом корпоративных отношений ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» при разработке локальных нормативных актов, а также учтены при осуществлении внутреннего контроля в системе корпоративного управления.

Структура и объем диссертации соответствует ее цели и задачам, которым и определен круг исследуемых проблем. Работа состоит из введения, трех глав, разведенных на восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

¹ Йохна А.Н. Исключение из корпорации участника, занимающегося конкурирующей деятельностью // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. VII междунар. науч. – практ. Конф. №7(7). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 157-165.

ГЛАВА 1. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ (ЧЛЕНСТВА) В КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Общая характеристика правового института исключения участника из коммерческой корпорации в России

Институт исключения участника из коммерческих корпораций, созданных в различных организационно – правовых формах знаком российскому законодательству уже давно, и имеет уже более чем двадцатилетнюю историю.

Так для обществ с ограниченной ответственностью (далее по тексту также – ООО) данный институт существует с 1998 года, с момента принятия соответствующего закона¹. Для хозяйственных товариществ подобное право предоставлено с 1995 года, с момента введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ². Также данный институт применялся и ранее к хозяйственным партнерствам³ и производственным кооперативам⁴.

К режиму совместной собственности членов крестьянского – фермерского хозяйства (далее по тексту также – КФХ), созданных в форме юридического лица, принудительное исключение члена по иску другого (других) членов, по аналогии с хозяйственными товариществами и обществами не применяется.

¹ Статья 10 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №7. Ст. 785. Далее по тексту – Закон об ООО.

² Пункт 2 статьи 76 ГК РФ.

³ Статья 7 Федерального закона от 03.12.2011 №380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №49. Ст. 7058. Далее по тексту – Закон о хозяйственных партнерствах.

⁴ Статья 22 Федерального закона от 08.05.1996 №41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №20. Ст. 2321. Далее по тексту – Закон о производственных кооперативах.

Указанный вывод подтверждается и судебной практикой¹. Так член КФХ обратился в суд об исключении из числа членов КФХ остальных четырех членов. Исковые требования были мотивированы, тем, что ответчики чинят препятствия в осуществлении деятельности КФХ, в частности, совершая сделки по отчуждению основных средств по цене ниже рыночной в ущерб интересам хозяйства, которые были признаны преюдициальным решением недействительными; а также заключен договор на сумму свыше четырех миллионов рублей, по которому реального исполнения не последовало, денежные средства были обналичены и обращены ответчиком в свою пользу. Вследствие чего хозяйство не может рассчитываться по долгам и находится в предбанкротном состоянии.

Истец посчитал возможным применение по аналогии закона статьи 10 Закона об ООО и пункта 2 статьи 76 ГК РФ.

Суд не согласился с доводами истца о применении аналогии закона и исключении членов КФХ на основании вышеуказанных норм, исходя из существенного различия спорных правоотношений и корпоративных отношений, в том числе различия правового режима имущества КФХ и ООО с полным товариществом.

Правила раздела имущества КФХ, регламентированные статьей 258 ГК РФ и статьей 9 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве², не рассчитаны на принудительное прекращение режима общей совместной собственности, а следовательно, и членства в хозяйстве, по иску иных членов КФХ.

Действующим законодательством также не предусмотрена возможность исключения вкладчиков товариществ на вере, сему подтверждение и судебная практика³. Часть 2 статьи 76 ГК РФ допускает исключение из товарищества на

¹ Постановление Пятнадцатого ААС от 03.02.2014 №15АП-21036/2013 по делу №А32-24063/2013 // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 11.06.2003 №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №24. Ст. 2249.

³ Постановление Шестнадцатого ААС от 24.02.2010 по делу №А63-5289/09-С2-12 // СПС «Консультант Плюс».

вере только полных товарищей. К тому должны быть опять же серьезные основания¹.

Таким образом, изучение корпоративного законодательства, действовавшего до 2014 года, дает понять, что институт принудительного исключения участников (членов) был представлен для реализации в разных организационно – правовых формах коммерческих корпораций, еще и до реформы ГК РФ.

Нововведением данный институт стал, для непубличных акционерных обществ (далее по тексту также – АО), собственно как и сам вид акционерных обществ.

Напомним, что согласно новой концепции, АО делятся на два вида – публичные и непубличные.

Публичными признаются АО акции, которых, и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются или публично обращаются на условиях установленных законом о рынке ценных бумаг.

Непредставление акционерам публичного АО права требовать исключения других акционеров из общества, представляется весьма логичным, ведь исключив такого акционера сегодня, завтра этот же акционер может приобрести акции общества в виду их публичного обращения на рынке.

Возможность применения данного института участниками ООО, и отсутствие такой возможности у акционеров непубличных АО, по сути, одинаковых организационно-правовых форм, ставило таковые в неравные условия.

Верно, отмечено и в Пояснительной записке к проекту Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ², что статус закрытого акционерного общества практически полностью дублировался статусом ООО.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 10.03.2004 по делу №КГ-А40/1144-04 // СПС «Консультант Плюс».

² Раздел 1 Пояснительной записки к проекту федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/58024598/> (дата обращения: 08.08.2017).

Что подтверждает схожесть организационно-правовых форм между указанными типами хозяйственных обществ.

Однако, по мнению некоторых авторов, конструкция АО от ООО имеет существенное различие¹. Базовым отличием АО является то, что уставный капитал разделен на акции, а это в свою очередь представляет собой объединение капиталов.

Уставный капитал же ООО разделен на доли, что олицетворяет объединение лиц.

Аналогичный вывод, о том, что ООО представляет собой объединение лиц, был высказан и ранее, в ходе размышлений М.В. Телюкиной над принципом стабильности участников в ООО².

Несмотря на указанные догматические различия, указанные организационно-правовые формы все же, на мой взгляд, являются идентичными, за исключением некоторых отличительных особенностей.

Так, ООО и непубличные АО создаются путем объединения капиталов заранее известного круга лиц. И участники, и акционеры несут риск убытков, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости, принадлежащих им акций (доли). Высшим органом управления в ООО является общее собрание участников, и в АО – общее собрание акционеров, что подтверждает и там и там личное участие каждого вкладчика в управлении корпорацией.

Подтверждением данной позиции также стало объединение новым ГК РФ ООО и АО, не отвечающих признакам публичности, в общую группу непубличных обществ³.

¹ Шаназарова Е.В. Правовая природа и сущность акционерного общества как субъекта гражданско-правового и административно-правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. №3. С. 46-51; Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве: о новой редакции гл. 4 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. №5. С. 3-32.

² Телюкина М.В. Реализация принципа стабильности участников общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. №4. С. 27 - 30.

³ Статья 66.3 ГК РФ.

Однако кодифицировав право акционеров непубличных АО требовать исключения другого акционера из общества, специальный закон вот уже по прошествии трех лет, так и не был дополнен подобной нормой.

Что в принципе не мешает использовать в качестве руководства к пользованию многочисленную судебную практику исключения из ООО. Ведь новая статья базировалась на уже действующих нормах и предназначена как для всех хозяйственных обществ, так и товариществ.

Стоит отметить, что норма об исключении участников¹ из хозяйственных обществ и товариществ, транслированная в ГК РФ отличается от аналогичных норм, представленных в специальных законах. Указанное, в случае возникновения необходимости, может порождать проблемы в правоприменении.

Так закон об ООО предусматривает возможность обращения участника (группы участников), обладающих долей (долями в совокупности) не менее чем десять процентов уставного капитала. В то время норма ГК РФ предоставляет такое право участникам, без установления какого либо процентного порога, хоть участнику с самой минимальной долей владения.

Подобные иерархические конфликты встречается не только между нормативно – правовыми актами. В ГК РФ наблюдаются конфликт между новой нормой, общей для хозяйственных обществ и товариществ и специальной нормой предусмотренной для товариществ. Так статья 76 ГК РФ предоставляет право требовать исключения участника по единогласному решению остающихся участников. Статья 67 ГК РФ предоставляет право хоть одному товарищу обратиться с подобными требованиями.

Встает резонный вопрос о соотношении данных конфликтующих норм. Ответ на первую ситуацию мы находим в Законе №99-ФЗ, который велит нам до приведения специального закона в соответствие с положениями Гражданского кодекса РФ, применять нормы последнего.

¹ Здесь и далее по тексту под участниками корпораций будут подразумеваться, в том числе и акционеры и члены производственных кооперативов.

Противоречия же между нормой об исключении из хозяйственного товарищества по требованию любого товарища (общая норма) и нормой о предоставлении права требовать исключения из товариществ остальными участниками сообща (специальная норма), подлежит применять норму специальную. Это значит, что из товарищества можно исключать только по единогласному решению остальных участников.

Очевидно, что представленная возможность исключения участника не применяется для хозяйственных партнерств, состоящих из двух участников, поскольку партнерство не может стать впоследствии партнёрством с одним участником.

Упомянув об институте исключения участника из коммерческой корпорации, сразу же заостряется внимание, на признаке принудительности, то есть против воли такого лица (исключаемого участника). Фактически, не смотря на грубость высказывания и опуская причины, лежащие в основе таких действий, у участника отнимается право собственности¹ на принадлежащую ему долю в уставном капитале некой корпорации.

Так изучая цивилистические заключения о природе доли в уставном капитале, находишь, разнообразие в подходах.

Л.А. Новоселова рассматривает долю в уставном капитале ООО как совокупность имущественных (корпоративных и связанных с ними) прав и обязанностей участника общества, объем которых определяется в зависимости от размера вклада².

Д.В. Добрачев долю в уставном капитале рассматривает в разрезе обязательно – правовой концепции. Учредитель вносит вклад в уставный

¹ Говоря о праве собственности, вспоминается триада правомочий (владение, пользование, распоряжение), через которую раскрывается суть обладания. Также и в ситуации с принудительным лишением, участника исключенного из корпорации, лишаю возможности обладать такой долей, участвовать в распределении прибыли (получать дивиденды), отчуждать такую долю иным лицам на наиболее выгодных для себя условиях, участвовать в принятии решений в деятельности корпорации, дожидаться периода, когда стоимость доли будет наиболее ликвидной, и.т.п.

² Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. статей. М.: Статут, 2007. С. 207.

капитал учреждаемого общества, взамен получает право требования в отношении созданного юридического лица, которые удостоверяются акциями либо долями¹.

И тут всплывает в памяти гарантированное каждому Конституцией РФ, запрет принудительного лишения имущества иначе как по решению суда².

Именно поэтому полагаем исключение участника возможно только по решению суда, а ни как не иначе. Еще можно назвать судебным изменением договора о создании корпорации³. Хотя представляется очень соблазнительным изменение состава участников по единогласному решению общего собрания остающихся участников, по образу кооперации.

В то же время хочется остановиться на моменте, связанном, с предоставлением абсолютно любому участнику, без учета мнения остальных, права на обращение в суд с требованиями об исключении участника.

Полагаем, что указанное является неверным, поскольку в таком случае не учитывается мнение большинства. Исключение в свою очередь влечет для общества последствия в виде выплаты исключенному участнику действительной стоимости его доли. А это порой могут быть довольно крупные суммы.

В данном случае, считаем, что по аналогии должен применяться аналогичный порядок как для получения согласия на совершение крупных сделок.

Так же порой участник, требующий исключения из корпорации другого участника может руководствоваться лишь какими-то личным неприязненным отношением к исключаемому участнику. Банальный пример, участие в

¹ Добрачев Д.В. О «несозревших» денежных обязательствах по выплате действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью // Адвокат. 2014. №3. С. 16-21.

² Часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации.

³ Сикачев М.Н. Особенности изменения и прекращения договора о создании юридического лица // Законодательство и экономика. 2013. №10. С. 17-29.

корпорации двух бывших супругов. Вынесение же вопроса на обсуждение всех участников, позволяет рационально подойти к ситуации.

За учет мнения большинства других участников по аналогии с многосторонним договором, который при его нарушении одной из сторон расторгается по решению либо всех других сторон, либо большинства из них, высказывался и А.Г. Карапетов¹.

Справедливо отмечено автором, что исключение участника из общества по требованию одним другим участником, без мнения всех остальных, может использоваться как обход правила о невозможности выхода из акционерного общества. Участник, преследуя указанную цель, создает небольшой повод, чтобы быть обвиненным в нарушении своих корпоративных обязанностей, а другой аффилированный или просто дружественный участник, инициирует такое исключение.

Однако Д.И. Степанов, назвал такую точку зрения ущербной и неправильной². Указав, что превентивное обращение одного участника, позволяет купировать конфликт, который еще не дошел до финальной стадии, при наступлении которой, мы можем увидеть еще худшие последствия.

Любопытно, что в римском праве современный институт исключения участника имел иную форму проявления. Так исключали не участника, который нарушал права остальных участников товарищества, а выходил из товарищества участник, который считал, свои права (интересы) нарушенными действиям другого.

¹ Карапетов А.Г. Исключение акционера из непубличного АО: выбор оптимальной модели регулирования // «Юридический интернет – портал» Закон.ру, 2014. URL: https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnogo_ao_vybor_optimalnoj_modeli_regulirovaniya (дата обращения: 22.09.2017).

² Выступление Степанова Д.И. на научном круглом столе «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях», 2015. (15:55 минута) // URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=12982530078768843320&text=%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0&reqid=1507313558569097-747099952725027802634982-sas1-8546-V> (дата обращения: 23.09.2017).

Римские источники предписывали: «... если и имеется соглашение о том, что никто не должен выходить из товарищества в течение определенного времени, и до истечения этого времени последовал отказ от участия в товариществе, то отказ может быть признан правильным. И тот, кто отказался, не несет ответственности по иску из договора товарищества; ведь если он отказался в силу того, что: один из товарищей настолько нарушает права других и причиняет ущерб, то разве можно терпеть его?»¹.

И так мы видим, что институт исключения участника имеет долгую историю существования. Что еще раз подтверждает, не всегда выходит так, как планировали учредители при организации совместного бизнеса. Как говорится, в подобных ситуациях, надейся на лучшее, но готовься к худшему.

С.П. Шевцов в одной своей работе² рассматривает такой исторический феномен как остракизм в качестве санкции, используемой за нарушение мононорм. Полезные свойства остракизма (изгнания), отмечает, проявлялись в прекращении дестабилизирующего влияния исключаемого члена сообщества на других членов сообщества и на само сообщество как социальное образование; в предупреждении нарушения социальных норм другими членами сообщества.

Полагаем, указанные цели схожи с целями, преследуемыми участниками, требующими исключения нерадивого участника из корпорации.

Коль уж мы задели тему воздействия на неадекватное поведение, давайте заберемся, институт исключения участника, является санкцией или все же специальным корпоративным институтом.

Так, С.Н. Братусь полагает, что всякое принудительное лишение прав – это есть наказание³.

Д.В. Ломакин отмечает, что в институте исключения, если его рассматривать как санкцию, нет одного из существенных признаков

¹ Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. // Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. М.: Статут, 2003. С. 511.

² Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 215.

³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность законность: Очерки теории. М.: Юрид. лит., 1976. С. 97.

гражданско – правовой ответственности, поскольку исключение участника не влечет для него каких – либо дополнительных имущественных обременений.

По своим последствиям исключение участника из общества аналогично случаям добровольного выхода. В обоих случаях участник получает действительную стоимость своей доли, иначе говоря, полный денежный эквивалент утрачиваемых корпоративных прав¹.

По мнению автора, исключение участника из общества, выступает разновидностью государственно – принудительных мер регулятивного характера, представляющей собой частное проявление такого способа защиты гражданских прав, как прекращение или изменение правоотношений².

С.Ю. Филиппова считает, что исключение из корпорации не может рассматриваться в качестве меры ответственности (не носит имущественно – обременительного характера, не всегда является последствием противоправного поведения) – правовой целью исключения из корпорации является защита прав и охраняемых законом интересов корпорации и других участников от поведения участника, препятствующего достижению цели³. А лишение права не может быть квалифицировано в качестве меры ответственности или меры защиты⁴.

О.В. Гутников полагает, что исключение участника одновременно является и как крайняя мера гражданско-правовой (корпоративной) ответственности, и как специальный способ защиты прав⁵.

Автор аргументирует, это следующим: 1) исключение участника всегда связано с его неправомерным поведением; 2) факт выплаты денежного

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 431-432.

² Там же.

³ Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования. Предпринимательское право. 2015. №1. С. 18-24.

⁴ Филиппова С.Ю. Лишение права как частноправовой феномен: природа, основания, функции // Известия вузов. Правоведение. 2013. №5. С 124-142.

⁵ Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №2. С. 102-127.

эквивалента не означает, что участник не несет иных имущественных потерь (рыночная цена может превышать стоимость чистых активов, механизм выплаты исключенному участнику не совершенен, исключенный участник теряет возможность получать в будущем дивиденды, а также получать выгоду от роста рыночной цены акций (долей)).

Экс-председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее по тексту также – ВАС РФ) Иванов А.А. полагает, что исключение участника из ООО является формой реагирования на недобросовестные действия, и если эти возможности по исключению ограничить, то недобросовестность только усилится¹. Рассматривать исключение как санкцию также сомнительно, ведь за «плохое поведение» провинившийся получит деньги.

На наш взгляд, институт исключения участника из коммерческой корпорации, является все же наказанием исключаемого участника, поскольку, как справедливо отметил Олег Валентинович, и показывает многочисленная судебная практика, суд исключает участника только в тех случаях, когда доказано его неправомерное поведение в ущерб интересам корпорации. Тому подтверждение и отстранение судов от разрешения корпоративных конфликтов, при равном распределении долей среди участников. Тот факт, что исключенный участник получает компенсацию за принадлежащую ему долю, сродни при выходе из общества, не имеет ни чего общего со справедливой оценкой.

Во-первых, на момент исключения доля может стоить одну цену, буквально через некоторое время или «вчера» она могла стоить дороже, т.е. такой исключенный участник лишается права выбора, когда ему выгодно выйти из этого самого общества, уже не говорим о махинациях, связанных с занижением стоимости активов.

¹ Плешанова О. Правила исключения из колхоза // Президиум ВАС поспорил о природе ООО, 2012 // [URL: https://zakon.ru/discussion/2012/1/19/pravila_isklyucheniya_iz_kolxoz_a_prezidium_vas_posporil_o_prirode_ooo](https://zakon.ru/discussion/2012/1/19/pravila_isklyucheniya_iz_kolxoz_a_prezidium_vas_posporil_o_prirode_ooo) (дата обращения: 27.09.2017).

Во-вторых, компенсацию исключенный участник получает через довольно продолжительное время, к тому же только после исключения определяется действительная стоимость доли, подлежащая компенсации. И на этом этапе довольно часто возникают конфликты и опять же судебные разбирательства. С момента исключения участника из корпорации и до выплаты ему компенсации за долю, такой участник остается ни с чем (не вправе распоряжаться, принадлежащей ему долей), в отличие от порядка, действующего при выкупе доли по требованию участника (статья 21 Закона об ООО).

Институт исключения участника сроднен институту расторжения договора по требованию одной стороны, при существенном нарушении договора (создание корпорации подразумевает заключение между двумя или более учредителями ни как иначе, как договора о совместной деятельности, с целью получения позитивного результата) другой стороной¹.

¹ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №12. С. 71-77.

1.2. Правовой институт исключения участника из корпорации в зарубежном праве

Институт исключения участника знаком не только российскому законодательству, но и законодательству большинства европейских стран. Различия между зарубежными правоприменительными практиками прослеживаются в основаниях, предоставляющих право на обращение к процедуре исключения участника помимо его воли и в порядке реализации исключения участников.

Начнем сравнение, пожалуй, с самой яркой представительницы Романо-германской правовой семьи, облюбленной к обращению и сравнению юристами любой отрасли права – правовой системы Германии.

Основателем возникновения института исключения участников – виновников проблем в компании, стал Верховный суд Германии в 1953 году¹.

Также как и в российском праве для принудительного исключения участника требуются существенные основания. Однако в отличие от российской правоприменительной практики, основанием для исключения могут служить не только виновные действия исключаемого участника, но и основания связанные непосредственно с личностью исключаемого.

Так встречаются следующие примеры, в качестве основания для исключения: 1) пожилой возраст; 2) продолжительная болезнь или психическое расстройство, которые делают участие в деятельности общества невозможным; 3) отсутствие надежности или кредитоспособности; 4) неорганизованность финансовых обстоятельств (например, участник признан банкротом); 5) утрата личных качеств, необходимых в соответствии с уставом; 6) нарушение обязанностей; 7) злоупотребление доверием, вызывающее неустрашимые

¹ Vries P.P. de Exit rights of minority shareholders in a private limited company. Deventer: Kluwer, 2010. P. 154-155.

разногласия среди участников; 8) нарушение обязательств неконкуренции либо использование информации о деятельности общества в собственных целях¹.

Российскому законодательству и правоприменительной практике такие обстоятельства, связанные с личностью участника, для использования в качестве основания для исключения из корпорации, чужды.

Представляется, по всей видимости, только косвенный характер наличия таковых, их влияние на совершение противоправных действий, причинения вреда и тому подобное, чтобы говорить об исключении.

В свою же очередь доля справедливости есть в том, чтобы исключить участника, например корпорации, оказывающие детские образовательные развивающие услуги, осужденного приговором суда. Ведь бесспорно в случае огласки подобного факта, это скажется на репутации корпорации.

Или участник корпорации, одновременно являющийся участником другой конкурирующей корпорации, бесспорно, вступает в конфликт интересов с первой, и, на наш взгляд, должен подлежать исключению из нее. Подробнее рассмотрению данного вопроса и анализу судебной практике вернемся в отдельном параграфе.

Тем же решением Верховного суда Германии 1953 года, предусмотрено, что статус мажоритарного акционера не дает «иммунитета» в применении к нему подобной нормы².

Российское законодательство пошло же по обратному пути. Так еще Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 24.05.2012 №151, указал, что исключить участника, владельца доли в размере более пятидесяти процентов уставного капитала возможно только в случае, если устав такого общества не предполагает, участникам свободного выхода из общества (статья 26 Закона об ООО).

¹ Scogin H.T. Withdrawal and Expulsion in Germany: A Comparative Perspective on the «Close Corporation Problem» // Michigan Journal of International Law. 1993–1994. Vol. 15. P. 160; Muller K.J. The GMBH. A Guide to the German Limited Liability Company. 2nd ed. Munchen: C.H. Beck, 2009. P. 128.

² Scogin H.T. Op. cit. P. 160; Muller K.J. The GMBH. A Guide to the German Limited Liability Company. 2nd ed Munchen: C.H. Beck, 2009. P. 157-158.

Указанный принцип, на наш взгляд, носит признак угнетения, у кого крупнее пакет, у того и «иммунитет». Нелогичным же видится, и ставить во взаимосвязи с возможностью свободного выхода из общества. Ведь целью исключения участника провозглашено устранение препятствий нормальной деятельности общества. В данной же ситуации добросовестному участнику предлагается самоустраниться, на примере как мы рассматривали ранее нормы в римском праве.

Справедливо отмечается в научной литературе¹, что даже в случае исключения крупного участника, владельца 90 процентной доли в уставном капитале не повлечет за собой прекращение деятельности общества. Ведь оставшийся участник (участники) могут внести дополнительный вклад в имущество или в уставный капитал общества, тем самым пополнив его активы и предотвратив прекращение деятельности общества.

Особое внимание, следует уделить важной норме, о том, что в Германии суд, наряду с принятием решения об исключении участника, одновременно решает вопрос о размере компенсации, причитающейся такому участнику².

Подобного не хватает российскому законодательству. Справедливо отметил А.А. Кузнецов, в своем труде, что суд, принимая решение об исключении участника, должен решать вопрос и о стоимости компенсации за долю³.

Согласно действующему сейчас российскому законодательству выплата компенсации может оттягиваться на год, а то и больше, в случае если обществу не из чего выплатить исключенному участнику компенсацию. В итоге указанная так назовем, ее отсрочка, может привести, к выводу активов, занижению стоимости компании, достижения состояния неплатежеспособности компании, вплоть до предбанкротного состояния.

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. // Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 356-358.

² Muller K.J. Op. cit.P. 129.

³ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 122.

Одновременное рассмотрение вопроса об исключении участника, и размере выплаты, в том числе и платежной готовности корпорации, понести такие расходы, наверняка сократило бы количество предъявляемых исков и заставило задуматься обращающихся участников (истцов) желают ли они загонять корпорацию в дополнительные затраты или возможно разрешить вопрос иным способом.

Помимо института исключения участника в немецком законодательстве, по утверждению Дарьи Левиной и Екатерины Хэртель¹ существует институт изъятия доли, прибегнуть к которому возможно, только если это предусмотрено уставом. Принудительное изъятие доли допустимо, если: 1) участником полностью оплачена его доля в уставном капитале, 2) устав общества допускает изъятие доли, при этом конкретно урегулировав основания и предпосылки к таковому, 3) принято на общем собрании участников решение об изъятии доли, 4) участник, у которого изымается доля, уведомлен о предстоящем, 5) такому участнику уплачена компенсация стоимости доли.

Как показывает практика наиболее частыми случаями применения института изъятия доли, является²: 1) наложение ареста на долю участия, 2) банкротство участника, 3) смерть участника, 4) достижение участником определенного возраста, 5) существенное нарушение участником обязанностей в связи с членством.

В Нидерландах для избавления от неугодного участника, суды должны оценить следующие значимые для принятия решения вопросы: 1) ситуация должна касаться поведения участника в таком обществе; 2) характерной чертой спора об исключении является то, что должна иметь место ситуация тупика – невозможности принятия решения в обществе; 3) конфликт между группами участников должен быть продолжительным во времени – временных разногласий недостаточно; 4) существование компании действительно должно

¹ Левина Д., Хэртель Е. Исключение участника корпорации как механизм разрешения корпоративных конфликтов по праву Германии // URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Noerr_16022015.pdf (дата обращения: 10.08.2017).

² Там же.

находиться под вопросом из-за возникшего тупика в принятии решений¹. Наряду с принятием решения об исключении участника суд определяет и размер компенсации, подлежащей выплате исключаемому участнику, аналогично как и в Германии².

И так мы видим, что в законодательстве Нидерландов к институту исключения участника подход довольно таки строгий. Больше сводится к применению в таких корпорациях, где сформировался дедлок, и корпорация попадает в зону риска непринятия значимого решения и дальнейшего существования.

Институт исключения знаком и Норвегии. Отличительной особенностью по сравнению с российским правом и правом ряда вышеприведенных стран заключается в том, что с иском об исключении обращаются не остальные участники, а само общество. Перед этим общее собрание участников должно простым большинством проголосовать за исключение такого участника. Основания для исключения сформулированы в законе: 1) участник существенно нарушил свои обязательства перед обществом; 2) в случае длительного серьезного конфликта интересов, относительно деятельности общества³.

Интересный подход наблюдается в Эстонском законодательстве, участник исключается, также как и в Норвегии по иску товарищества, и по аналогии с Россией по причинам, если не исполняет свои обязательства участника или иным обществом причиняет вред обществу, а также не прекращает нанесение ущерба, несмотря на письменное предупреждение товарищества. Требование от имени товарищества может быть предъявлено участником, владеющим долей не менее пятидесяти процентов уставного капитала, если уставом не установлен более высокий порог. При исключении

¹ Timmerman L, Doorman A. Rights of Minority Shareholders in the Netherlands // Electronic Journal of Comparative Law. 2002. Vol. 6.4. December // URL: <http://www.ejcl.org/64/art64-12.html> (дата обращения: 08.08.2017).

² Ibidem.

³ Brathen T. Controlling changes in the composition of shareholders of SME's // Company Law and SMEs. M. Neville, K.E. Sorensen (eds.). Thomson Reuters, 2010. P. 60-62.

участника его доля продается на публичных торгах или иным способом назначенным судом. Из суммы, полученной от продажи, вычитаются расходы, понесенные в связи с продажей, и остаток возвращается участнику¹.

Во французском корпоративном праве, по материалам Эмили Кузнецовой², ни в Гражданском, ни в Торговом кодексах нет норм, напрямую регулирующих исключение участников из компании при наступлении тупиковой ситуации. Однако такая возможность предоставлена путем закрепления на уровне устава, но при единогласном одобрении таких правил всеми участниками компании. В случае не урегулирования в уставе такой оговорки об исключении, одним из способов разрешения конфликта является судебная ликвидация по инициативе одного из участников.

Считаем указанную возможность самостоятельного регулирования, очень важной особенностью для корпоративных отношений между участниками. Участникам нужно давать больше свободы договора, чтобы они могли, в том числе усиливать ответственность друг друга за поведение, не совместимое с политикой корпорации, ее интересами, репутацией и иным важным аспектам.

Касательно английского права, Сергей Будылин отмечает³: изгнание участника из товарищества или товарищества с ограниченной ответственностью допускается по решению других участников, если такое право предусмотрено договором о товариществе, и при этом участие суда не требуется. Из компаний ограниченных гарантией допускается по решению других участников или даже директоров компании, если это предусмотрено уставом, участие суда также не требуется. Изгнание участника из

¹ Статья 167 Коммерческого кодекса Эстонии // на русском языке: URL: <http://infosila.ee/main/1398-zakonodatelstvo-estonii-na-russkom-yazyke.html> (дата обращения: 10.08.2017).

² Кузнецова Э. Информация к научному круглому столу «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях» // URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Kuznecova_francuzskoe_pravo.pdf (дата обращения: 10.08.2017).

³ Будылин С. Исключение участника из товарищества или общества. Англия (и немного Россия). URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Budilin_16022015.pdf (дата обращения: 11.08.2017).

коммерческой компании с ответственностью, ограниченной акциями может быть предусмотрено соглашением акционеров.

Таким образом, мы наблюдаем в английском корпоративном праве, изгнание участника регулируется нормами корпоративных соглашений и решениями остальных участников.

Подводя итог анализу зарубежного правопорядка, можем отметить, что, российскому правопорядку не хватает следующих подходов к применению института принудительного исключения участника из корпорации:

1. Предоставление участникам большей свободы в регулировании отношений, связанных с участием в корпорации, в том числе закрепление в учредительном документе, корпоративных договорах экстраординарных условий.

2. Ограничение мажоритарных участников в иммунитете на исключение из корпорации.

3. Решение вопроса о размере компенсации исключаемому участнику одновременно с вопросом о таком исключении.

4. Предварительное получение мнения большинства участников корпорации по вопросу обращения в суд с требованиями об исключении участника.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

2.1. Основания исключения из коммерческой корпорации, связанные с нарушением обязанностей участника корпорации

В результате реформы гражданского законодательства с сентября 2014 года в Гражданском кодексе РФ появилась статья 65.2, которая содержит перечень обязанностей участника корпорации. К таковым в частности относятся:

1) участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены законом или учредительным документом корпорации;

2) не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

3) участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

4) не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

5) не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Указанный перечень является открытым. Иные дополнительные обязанности могут быть предусмотрены в уставе корпорации или возложены на определенного участника по решению общего собрания участников корпорации, принятому квалифицированным большинством не менее двух третей голосов, при условии, изъявления таким участником согласия в письменной форме.

К основаниям, позволяющим требовать исключения участника из общества, в том числе относится и грубое нарушение им своих обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами.

Еще до кодифицирования указанной нормы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту также – ВС РФ) совместно с Пленумом ВАС РФ разъяснил¹, что при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Под виной гражданское законодательство предполагает умысел или неосторожность.

В научной литературе называют четыре условия наступления гражданско-правовой ответственности²: 1) противоправное поведение причинителя вреда; 2) наличие отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего; 3) причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и отрицательными имущественными последствиями; 4) вина причинителя вреда.

В гражданском праве в отличие от уголовного и административного права действует презумпция вины. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство³. Вина нарушителя (причинителя вреда) в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное.

¹ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 2000. №19. Далее по тексту – совместное Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 №90/14.

² Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016. С. 58-63.

³ Статья 401 ГК РФ.

Что же это такое – степень вины, в законодательстве ответа не найти. Хотя упоминание о нем активно встречается и в различных отраслях законодательства¹ и в судебной практике.

В научной литературе «степень вины» определяют количественным показателем, выражающим тяжесть вины и интенсивность психического отношения лица (правонарушителя) к совершенному деянию².

При этом Верховный Суд РФ не считает наличие вины обязательным элементом для исключения участника. На данный вывод наводит отсутствие в Постановлении №25³ упоминания о таковом, в то время как оно практически повторяет содержание подп. «в» п. 17 вышеназванного совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 №90/14⁴.

Мы не будем останавливаться отдельно на каждой обязанности участника, указанной в ГК РФ, поскольку это не исчерпывающий перечень, а минимум, который обычно догружается не только нормами учредительного документа, а также и принципами морали, добросовестности, ответственности и другими.

Также неисполнение участником некоторых обязанностей, связано и с иными корпоративными институтами. Так, за неисполнение участником обязанности по внесению вклада в уставный капитал корпорации в

¹ В частности ГК РФ (статья 151) велит судам при определении размера компенсации морального вреда принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

² Юрчак Е.В. К вопросу о необходимости учета судами степени вины правонарушителя для индивидуализации ответственности и наказания // Человек, его права и свободы: опыт конституционного строительства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Вологда: Древности Севера, 2013. С. 196-199.

Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. №3. С. 67-74.

³ Пункт 35 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2015. №140. Далее по тексту – Постановление ВС РФ от 25.06.2015 №25.

⁴ Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №12, С. 26-61; Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 52-54.

установленный срок, влечет переход доли к обществу или иным участникам (партнерам) и взыскание неустойки¹.

Остановимся на анализе судебной практики, сложившейся довольно за продолжительное время, которая показывает, что институт исключения участника применяется судами, при нарушении следующих обязанностей участником.

1. Систематическое неучастие участника в общих собраниях участников или немотивированное протестное голосование.

При этом нужно учитывать, разъяснения Пленума ВС РФ², что такое уклонение должно лишать общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, и непринятие такого решения причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет.

Как было указано выше, Гражданский кодекс РФ вменил в обязанность участникам учувствовать в принятии корпоративных решений, если его участие необходимо для принятия таких решений.

Однако до сих пор встречаются мнения судов³ и практикующих юристов⁴, считающих, что участие в общих собраниях участников, является правом, а не обязанностью.

¹ Статья 34 Закона об АО; статья 16 Закона об ООО; статья 10 Закона о хозяйственных партнерствах; пункт 10 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151; Постановление ФАС Поволжского округа от 06.03.2017 №Ф06-17390/2016 по делу №А06-4712/2016 // СПС «Консультант Плюс».

² Пункт 35 Постановления ВС РФ от 23.06.2015 №25.

³ Постановление Пятого ААС от 08.08.2017 №05АП-2016/17 по делу №А59-5040/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Выступление Габова А.В. на научном круглом столе «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях». (18:05 минута) // URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=8603023788830182642&text=%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0&reqid=1507373351835352-709147977241967282121579-man1-3569-V> // (дата обращения: 07.10.2017).

Корпорация не может существовать сама по себе. По своей природе она представляет собой абстрактную конструкцию, управляемую волей ее учредителей. Лишение корпорации высшего органа управления (если мы говорим о праве участников выбирать принимать либо не принимать участие в принятии решений, отнесенных к компетенции указанного органа), может привести к неблагоприятным последствиям не только для самой корпорации, но и ее трудового коллектива; третьих добросовестных лиц (кредиторов); бюджетов различных уровней (недополученные налоги, сборы) и др.

И в данном случае считаем актуальной крылатую фразу (истину) перефразированную на: «и ты отвечаешь за свою ООО «Розу».

В случае если лицо не желает быть обремененным обязанностью участвовать в собраниях, учрежденной им корпорации, такое лицо вольно (вспоминается принцип свободы договора) найти иное «занятие» или вариант увеличения доходов (депозит, процентные займы и т.п.).

Поэтому участие в общих собраниях считаем обязанностью, а не правом участников.

Понятие систематическое уклонение, ни в законе, ни в разъяснениях вышестоящих судов не закреплено. Исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать вывод, что систематическое, означает такое уклонение два и более раз¹.

Помимо систематического уклонения от участия в общих собраниях участников, в предмет доказывания также входят следующие обстоятельства:

- лишение общества возможности принять решение, в виду требования фактического единогласия всех его участников².

¹ Пункт 4 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.03.2012 по делу №А45-10224/2011, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.04.2011 по делу №А32-10769/2010 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 02.10.2015 №Ф05-11083/2015 по делу №А40-80210/13, Постановление ФАС Уральского округа от 30.06.2017 №Ф09-2820/17 по делу №А60-30850/2016 // СПС «Консультант Плюс».

- отсутствие уважительных причин непринятия участия участника (его представителя) в собраниях¹.

- соблюдение порядка созыва общего собрания, в том числе уведомления участника о проведении собрания².

- уклонение от участия в собрании причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет³.

Так в одном из судебных актов⁴, суд отказал в удовлетворении требований об исключении участника, который не принимал участие в общих собраниях участников с повесткой дня об утверждении новой редакции устава, внесении дополнительных вкладов в уставной капитал, и обязательных вопросов, рассматриваемых на очередном общем собрании участников.

Суд отметил, что установление повышенного размера уставного капитала не предусмотрен законодательством, а непринятие решения по изменению устава, не повлекло его недействительность.

В другом деле⁵ суд исключил из корпорации участника (владельца 25,1% уставного капитала) не исполнявшего обязанность участника по управлению обществом.

А именно, участник не принимал участие в общих собраниях, на повестку дня которых были вынесены следующие вопросы: 1. Подтверждение правомерности (легитимности) решений внеочередных общих собраний участников Общества, проведенных в 2015-2016 годах. 2. Избрание директора Общества. 3. Увеличение уставного капитала Общества за счет

¹ Постановление ФАС Московского округа от 26.02.2013 по делу №А40-62971/12-57-591, Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2017 №310-ЭС17-5873 по делу №А83-3382/2015 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 31.08.2017 №Ф05-12626/2017 по делу №А41-1959/17, Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2016 №308-ЭС16-13642 по делу №А63-7450/2015, Постановление Девятого ААС от 29.08.2017 №09АП-36027/2017-ГК по делу №А40-14416/2017 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Девятого ААС от 22.08.2017 №09АП-32940/2017 по делу №А40-130391/16, Постановление ФАС Центрального округа от 02.02.2017 №Ф10-5745/2016 по делу №А83-3382/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Пятого ААС от 18.05.2017 №А51-24956/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 02.08.2017 №Ф10-2814/2017 по делу №А09-8807/2016 // СПС «Консультант Плюс».

дополнительных вкладов участников Общества. 4. Одобрить действия Общества по взысканию в его пользу убытков, причиненных действиями некоего третьего лица. 5. Одобрить действия Общества по возврату неправомерно выведенного на некое третье лицо имущества; 6. Принять решение о размещении Обществом облигаций.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что обязанность по управлению обществом является грубым нарушением, затрудняющим деятельность Общества, а в условиях решения вопроса о признании Общества несостоятельным (банкротом) фактически делают ее невозможной.

Однако на фоне вышеприведенной судебной практики, следует отметить отдельную категорию дел, в обществах, где у участников равное количество долей, как показывает судебная практика, является препятствием к исключению участника, хоть и доказаны все вышеперечисленные обстоятельства. Равное количество долей не позволяет принять какого-либо решения, в связи, с чем участие в собрании обоих участников, голосующих за разные варианты решения, или неявка одного из них влекут одни и те же правовые последствия: невозможность управления обществом посредством принятия решений собранием участников ¹.

Касательно протестного голосования участника на общих собраниях участников, как основание исключения его из общества, можно заявить о сложившейся однообразной судебной практике.

Так, если голосование «против» не затрудняет дальнейшую деятельность общества, либо по «законам жанра» в корпорации имеется конфликт между участниками, осложненный равным размером долей, суд отказывает в удовлетворении требований об исключении участника². Голосование «против» в таких случаях есть осуществление права на управление обществом.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.01.2016 по делу №А26-1621/2015 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пятнадцатого ААС от 13.04.2017 №15АП-3968/2017 по делу №А53-31075/2016, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.05.2017 №Ф08-2804/2017 по делу №А15-1782/2016, пункт 5 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151,

Если же доказано, что протестное голосование влечет значительные неблагоприятные последствия для общества, то суды исключают участника из общества.

Так в одном из дел¹, суд исключил участника (владельца 35% доли в уставном капитале, а также голосовавшего 15% долей другого участника по доверенности) голосовавшего на шести общих собраниях участников против заключения сделки.

Выводы судов были основаны на том, что голосование исключаемого участника против, по вопросам повестки дня, привело к незаключению обществом сделок по основному виду деятельности - финансовой аренде (лизинга), что привело к негативным последствиям в виде образовавшихся у общества убытков и уменьшения стоимости чистых активов общества до размера менее уставного капитала.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 24.05.2012 №151 указал, что голосование участников ООО на общем собрании определенным образом ("за" или "против") по вопросу повестки дня об одобрении сделки может являться основанием для исключения их из общества, если голосование именно таким образом заведомо влечет значительные неблагоприятные последствия для общества.

По данному вопросу также можно вспомнить для подтверждения актуальности вопроса еще с давних времен, Постановление Президиума ВАС РФ №7325/03 от 26.08.2003².

В указанном Постановлении суд указал, что один из участников может поставить вопрос об исключении другого участника из состава, в случаях, когда систематическое голосование последнего «против» принятия того или

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21.07.2014 №Ф03-2960/2014 по делу №А51-22498/2013, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.05.2013 по делу №А52-3207/2012 // СПС «Консультант Плюс» .

¹ Определение ВАС РФ от 20.04.2012 №ВАС-2431/12 по делу №А41-21814/10 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 26.08.2003 №7325/03 по делу №А73-8694/2002-10 // СПС «Консультант Плюс».

иною решения, препятствует принятию решений по вопросам, входящим в исключительную компетенцию общего собрания, что приводит к блокированию производственной деятельности предприятия.

2. Совершение действий, заведомо направленных на причинение вреда корпорации.

Участник корпорации несет обязанность не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации. В данной обязанности закладывается смысл, что участник заведомо, то есть преднамеренно совершал те или иные действия, и осознавал наступление негативных последствий для корпорации.

В судебной практике встречаются следующие случаи, когда действия участника были признаны заведомым причинением вреда, что повлекло исключение такого участника из общества.

В одном из дел¹, участник ООО, занимающий также должность единоличного исполнительного органа, продал недвижимое имущество, принадлежащее этому обществу и используемое им для осуществления основного вида деятельности (деятельность ресторанов и агентов по торговле пищевыми продуктами).

Суды всех трех инстанций посчитали такие действия по выводу активов, грубым нарушением обязанностей как участника общества – не причинять вред, в том числе не совершать действий (бездействий), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют.

В другом деле² суд исключил участника – владельца 33,34% доли в уставном капитале, действовавшего во вред обществу, участником которого он является, а также по отношению к другим участникам общества, грубо нарушая свои обязанности, существенно затрудняя деятельность общества.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.11.2015 №Ф02-6182/2015 по делу №А58-7748/2013 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.09.2015 №Ф04-22901/2015 по делу №А03-20245/2013 // СПС «Консультант Плюс».

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из наличия доказательств о негативных последствиях для общества, в том числе в сумме 2 499 709 рублей дополнительно выплаченных процентов по кредитам; сообщения им заведомо недостоверной информации о деятельности общества, его участников и органов управления в правоохранительные органы; инициирование ряда судебных разбирательств с заведомо необоснованными требованиями; игнорирования принятых участниками решений, положения о конфиденциальной информации общества.

3. Причинение участником вреда другим участникам корпорации.

Довольно часто в судебной практике также в качестве доказательства причинения вреда встречаются противоправные действия, связанные с фальсификацией документов.

В рассматриваемом деле¹ основанием для обращения в суд, послужили противоправные действия участника, который сфальсифицировал протокол собрания участников, назначив себя директором, получил доступ к бухгалтерской документации, ключам Интернет-банка и возможность распоряжаться денежными средствами на счетах общества. Распоряжался денежными средствами общества в личных целях (оплатил стоимость автомобиля Лексус, строительные материалы и оборудование для строительства коттеджа, приобретенных в личную собственность, путем перечисления денежных средств со счета общества). Также привлекал работников общества на проведение строительных и отделочных работ личного коттеджа.

Суды всех инстанций почитали вышеописанные действия грубым нарушением обязанностей участника, и исключили его из корпорации.

В другом деле² участник, сфальсифицировав протокол общего собрания, уменьшив долю другого участника с 60% до 49%, а также назначил себя

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 31.01.2013 №Ф09-13151/12 по делу №А60-25768/2012 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 21.09.2015 №Ф05-12883/2015 по делу №А40-156095/14-34-1278 // СПС «Консультант Плюс».

генеральным директором общества, и внес указанные изменения в Единый государственный реестр юридических лиц.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с судами первой и апелляционной инстанций, посчитал действия участника умыслом на незаконный захват управления в обществе и исключил участника.

4. Причинение участником обществу убытков.

Под убытками Гражданский кодекс РФ понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Еще в советской юридически – научной литературе, убытки определяли, как отрицательные имущественные последствия, которые одно лицо понесло в результате неправомерного поведения другого лица¹.

Ниже, в рассматриваемых судебных делах, приводится доказательственная база, положенная в основу решений арбитражных судов, связанных с исключением участников именно по причине причинения корпорации убытков. Поскольку зачастую суды отказывают в исключении участника, ввиду недоказанности причинения корпорации действиями такого участника убытков².

Так, например, в одном деле³, был исключен из ООО участник (владелец 0,99% доли в уставном капитале), который причинил такому обществу убытки.

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. С. 437; Гражданское право: в 4 т. / под редакцией Е.А. Суханова. Т. I. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 601-602.

² Постановление Тринадцатого ААС 05.04.2017 №13АП-5852/2017 по делу №А56-73318/2016; Постановление Тринадцатого ААС от 18.06.2017 №13АП-9030/2017 по делу №А56-83446/2015; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.05.2017 №Ф04-209/2017 по делу №А45-9954/2016; Определение ВС РФ от 03.02.2017 №305-ЭС16-19674 по делу №А40-184273/2014 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Десятого ААС от 09.06.2017 по делу №А41-88268/16 // СПС «Консультант Плюс».

Убытки заключались в недополученной обществом прибыли в размере 5 200 000 рублей и дебиторская задолженность в связи с ухудшением деловых отношений с контрагентами в результате проверок контролирующих органов.

В свою очередь проверки были инициированы по заявлению исключенного участника. По результатам проверки общество было признано виновным в административных правонарушениях, но впоследствии решением городского суда, постановления были отменены.

В качестве доказательственной базы, виновности ответчика в причинении обществу убытков, были представлены: соглашение о расторжении договора аренды, общество по которому являлось арендодателем (один из основных видов деятельности); докладная записка от главного бухгалтера общества с расчетом убытков (5 миллионов рублей) в связи с расторжением указанного договора аренды; письмо автошколы (другого арендатора) о снижении арендной платы в связи с ограничением доступа на территорию объекта аренды; заявление менеджера по работе с клиентами об увольнении в связи с нервной обстановкой в организации.

Суд посчитал представленные доказательства достаточными для признания виновности ответчика в причиненных убытках, и исключил его из числа участников общества с выплатой действительной стоимости доли участия.

На приведенном судебном примере прослеживается порой логически неоконченная мысль применения института исключения участника из корпорации.

В частности не установлено причинно-следственной связи между расторжением договора и действиями участника (нарушителя) по инициированию проверки. Ведь если свойственно ошибиться прокуратуре (признать виновным общество в административном правонарушении, в последствии, отмененном судом) по результатам своей проверки, то почему мы не такого не предполагаем для участника, возможно, преследовавшего цель защиты своих интересов и общества.

Подобного вывода рекомендовал придерживаться ВАС РФ¹ отметив, что обращения участника в государственные органы, в том числе в правоохранительные или в суд, в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников являются предусмотренными законом способами защиты его имущественных интересов.

Справедливо также отметить, о предпринимательских рисках и предполагаемой возможности расторжения договора в процессе обычной деятельности.

Так Пленум ВАС РФ велел², принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействий), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Директор не может быть привлечен к ответственности за причинение юридическому лицу убытков в случаях, когда его действия (бездействия), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Также, хотелось отметить нерациональность предъявления иска об исключении участника, в случаях, когда обществу действиями (бездействием) его участника причинены убытки.

Главной целью обращения к институту исключения участника из корпорации является пресечение неправомерных действий такого участника.

Указанный вывод следует и из Определения ВС РФ³, который указал, что исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением

¹ Пункт 9 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151.

² Пункт 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. №34.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2015 №11-ПЭЖ15 по делу №А06-2044/2013 // СПС «Консультант Плюс».

одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Если обществу причинены убытки, как в приведенном выше деле (как раз напрашивается вопрос о степени вины такого участника), это не значит, что нужно еще что-то пресекать, чтобы эти убытки не были больше.

Представляется правильным в подобных ситуациях обратиться к такому участнику с деликтным иском о взыскании убытков, причиненных обществу. При этом, не ставя пока вопрос об исключении из состава участников. Взыскание с участника убытков будет компенсирован причиненный обществу вред.

Наверняка после причинения обществу убытков, такое общество уже испытывает финансовые трудности, а ему еще в нагрузку нужно выделить денежные средства, чтобы выплатить, действительную стоимость доли, исключенному участнику.

В случае установления повторных фактов недобросовестного поведения участника, причиняющего убытки обществу, уже можно ставить вопрос о его исключении.

В другом деле¹, суд исключил участника (владельца 20% доли в уставном капитале), который в период замещения должности директора (единоличного исполнительного органа) не осуществлял обязанность по созыву и проведению общих собраний участников.

В этой связи постановлением мирового судьи общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, и назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 рублей. Что суд посчитал убытками Общества по вине директора – участника.

Таким образом, мы видим, что незначительные (в масштабах бизнеса конечно) убытки, могут послужить поводом для исключения участника.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 29.06.2017 №Ф09-1971/17 по делу №А60-33726/2016 // СПС «Консультант Плюс».

В тех случаях, когда установлен факт причинения действиями участника обществу убытков и последовало исключение из общества такого участника, полагаем, общество может не выплачивать исключенному участнику компенсацию стоимости доли (или ее часть) в счет возмещения убытков, по правилам статьи 410 ГК РФ.

Такого рода, действия считаем не противоречащими действующему законодательству. Судебная практика¹ сформировала позицию, что требование может и не вытекать из того же обязательства или обязательства того же вида. Достаточно лишь того, что встречные требования по существу являются денежными, то есть однородными, а следовательно, могут быть прекращены зачетом.

¹ Пункт 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. №3; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 №2241/12 по делу №А33-7136/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. №11; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №1394/12 по делу №А53-26030/2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. №10.

2.2. Особенности исключение участника, являющегося руководителем коммерческой корпорации

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Лицо, уполномоченное выступать от корпорации должно действовать в интересах представляемого, добросовестно и разумно¹.

Так, А.А. Чукреев, в своих трудах, отмечает, что принцип добросовестности – это обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота².

Указанное определение как нельзя, кстати, характеризует отношения между участниками общества и назначенным ими директором, а порой и несколькими директорам одновременно, действующим совместно или независимо друг от друга (ведь обновленный ГК РФ позволяет и такое).

В малом и среднем бизнесе в большинстве случаев должность единоличного исполнительного органа занимает, как правило, лицо, являющееся одновременно и участником данного общества.

При причинении действиями такого директора – участника корпорации убытков, встает резонный вопрос, а возможно ли исключить его, обладателя двух статусов из корпорации.

В судебной практике и научной литературе по данному поводу разгорелись жаркие дискуссии. Разрешить их попытался относительно недавно, с учетом, что проблема назрела еще очень давно, Пленум ВС РФ в Постановлении от 23.06.2015 №25, указав, что прибегнуть к институту

¹ Статья 53 ГК РФ.

² Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. №11. С. 101.

исключения участника из корпорации, возможно, и в том случае, когда участником, совершены действия, противоречащие интересам общества, при выполнении им функций единоличного исполнительного органа (например: причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Не смотря на то, что еще в 2012 году Президиум ВАС РФ¹, выработал рекомендации аналогично данной позиции, в судебной практике все же преобладала позиция, что участник не может быть исключен из общества за действия, совершенные им в качестве единоличного исполнительного органа.

Так, суды считали, что исключение участников на основании ст. 10 Закона об ООО допустимо лишь в случае неисполнения обязанностей в качестве участника общества. Ненадлежащее же исполнение участником корпорации, являющимся одновременно и лицом, исполняющим обязанности единоличного исполнительного органа, влечет иные правовые последствия, определенные статьей 44 Закона об ООО².

Таким образом, на наш взгляд, в вышеназванных выводах судов прослеживается принцип «раздвоения личности», на лицо – директор корпорации и лицо – участник корпорации.

¹ Пункты 2,3 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151.

² Определение ВАС РФ от 03.06.2011 №ВАС-6362/11 по делу №А08-180/2010-19; Определение ВАС РФ от 30.07.2009 №9322/09 по делу №А55-9233/2008; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.08.2012 №Ф03-3575/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.01.2011 по делу №А67-2572/2009; Постановление ФАС Московского округа от 25.06.2012 по делу №А40-55052/11-131-467; Постановление ФАС Поволжского округа от 14.02.2012 по делу №А12-6251/2011; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.05.2011 по делу №А56-13965/2010; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.01.2012 по делу №А63-7264/2010; Постановление ФАС Уральского округа от 27.06.2012 №Ф09-4607/12 по делу №А60-35831/2011 (позиция, отраженная в Постановлении, получила подтверждение в Определении ВАС РФ от 03.09.2012 №ВАС-11559/12 по делу №А60-35831/2011); Постановление ФАС Центрального округа от 13.12.2011 по делу №А62-1843/2011 // СПС «Консультант Плюс».

В одном из судебных актов, суд констатировал, что часть действий (бездействия), которые ставятся в вину участнику, относятся к его обязанностям как единоличного исполнительного органа общества и не могут служить основанием для исключения его из состава участников общества¹.

Подобный вывод о «раздвоении личности» можно также наблюдать в Рекомендациях совместного заседания научно – консультативных советов при Федеральных арбитражных судах Поволжского и Волго-Вятского округов, в которых отмечалось, что если единоличный исполнительный орган является участником общества, совершение им действий (бездействия), связанных с реализацией функций единоличного исполнительного органа и противоречащих интересам общества не является основанием для исключения из общества, поскольку в таком случае лицо несет ответственность, предусмотренную пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и статьей 44 Закона об ООО².

Однако после принятия Президиумом ВС РФ вышеназванного Постановления, все-таки, продолжают встречаться и отказные судебные акты.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2017 №07АП-10594/2016 по делу №А45-9954/2016 отказано в удовлетворении требований об исключении участника из общества. Исковые требования были мотивированы, тем, что исключаемый участник, выполняющий функции единоличного исполнительного органа, преследуя цель сокрытия факта отчуждения имущества, принадлежащего обществу, действуя в нарушение закона, не проводил собраний участников общества, на которых должна была утверждаться бухгалтерская отчетность предприятия, не сдавал бухгалтерскую отчетность за 2011 и 2012 годы, предоставил

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.08.2012 №Ф03-3575/2012 по делу №А51-18473/2011 // СПС «Консультант Плюс».

² Вопрос 11 Рекомендаций совместного заседания научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа и Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) от 25 марта 2010 года // утверждены Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010 // URL: <http://faspo.arbitr.ru/node/13648> (дата обращения: 20.09.2017).

недостоверную бухгалтерскую отчетность за 2013 год, не провел инвентаризацию имущества перед его отчуждением. Лишением такого наиболее ликвидного имущества обществу причинен, существенный вред и существенно затруднена его деятельность. Суд, отказывая в удовлетворении требований об исключении, учел во внимание, что участник на момент обращения в суд не являлся директором общества, и указал, что исключение его из общества не приведет к достижению заданной цели, не будет отвечать целям данной санкции, которая, как указано выше, направлена на устранение вызванных действиями директора препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Постановлением ФАС Московского округа от 09.08.2016 №Ф05-11363/2016 также было отказано в удовлетворении требований об исключении участника из общества. В качестве основания истец ссылаясь на преюдиционное решение арбитражного суда, которым был установлен факт причинения исключаемым участником, выполняющим, в том числе функции единоличного исполнительного органа, убытков обществу на сумму 7 997 700 рублей. Отказывая в удовлетворении исковых требований суд, указал, что исключение участника из общества не приведет к достижению данной цели, так как действия исключаемого участника общества по расходованию денежных средств общества в размере 7 997 700 рублей были совершены путем осуществления функций единоличного исполнительного органа. Устранение таких препятствий возможно посредством досрочного прекращения полномочий ответчика в качестве единоличного исполнительного органа. При этом исключение ответчика из общества при сохранении его полномочий в качестве единоличного исполнительного органа не позволит защитить интересы общества.

В другом деле, исковые требования были мотивированы тем, что участник – директор не предпринял меры по включению в повестку дня дополнительных вопросов и повторному созыву очередного общего собрания участников общества. Суд аналогично посчитал, что исключение участника из

общества не приведет к достижению данной цели, так как препятствия деятельности общества созданы путем осуществления функций единоличного исполнительного органа, следовательно, устранение таких препятствий возможно посредством досрочного прекращения полномочий ответчика в качестве единоличного исполнительного органа (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.01.2015 №Ф05-15503/2014).

Избрание участника корпорации одновременно единоличным исполнительным органом корпорации, должно на наш взгляд, увеличивать и степень его ответственности перед корпорацией.

Речь идет о возможности воспользоваться служебным положением, во вред обществу. Ведь бесспорно, что участнику – директору предоставляется право своими действиями реализовывать те или иные решения, в том числе принимаемые и самостоятельно. Не стоит тут, и забывать про доверительный характер отношений, поскольку участники назначают директора для представления их совместных интересов, таким образом, полагаются на него.

Справедливо, что указанное должно влечь за собой и больший объем обязанностей и ответственности. Однако в научной литературе, также как и в судебной практике встречается и противоположная точка зрения.

Так, Л.В. Кузнецова отмечала, что в случаях, когда участник одновременно выполняет исполнительно-распорядительную функцию, следует иметь ввиду, что он состоит не только в корпоративных отношениях с другими участниками, но и в трудовых с обществом. Поэтому за нарушение трудовой функции исключать нельзя¹.

М.П. Божко считает, что исключение участника-руководителя само по себе не восстанавливает нормальное функционирование общества,

¹ Кузнецова Л.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью // Вестник ВАС РФ. 2006. №9. С. 4-19.

восстановлением может являться избрание нового исполнительного органа и возмещение убытков со стороны прежнего руководителя¹.

А.В. Урюжникова, отмечала, что наличие в обществах с ограниченной ответственностью органов управления, говорит о специфичности данной организационно-правовой формы, и изменяет порядок применения ответственности за совершение правонарушения участниками, избранными в различные органы управления².

За неправомерные действия, повлекшие причинение убытков обществу, предусмотрена ответственность статьей 44 Закона об ООО. Совершение директором-участником крупной сделки или сделки с заинтересованностью без согласия остальных участников, статьями 45 и 46 Закона об ООО, предоставлено право заявлять требование о признании сделок недействительными. В случаях же неисполнения директором – участником обязанности по созыву общего собрания, статья 35 Закона об ООО предоставляет право органам или лицам, требующим созыва собрания самостоятельно созвать такое собрание³.

В вышеописанной позиции, автор не уделяется внимание самому поведению такого участника – директора. Почему остальные участники должны находить варианты восстановления нарушенных прав, в то время как управляющий будет продолжать чинить препятствия к продуктивной работе корпорации и достижению общих целей.

Правовой статус руководителя корпорации является тройственным, поскольку подпадает под регулирование гражданского, трудового и корпоративного права. Данное множественное регулирование нужно гармонично сочетать, а не пытаться отдать приоритет какому либо в отдельности.

¹ Божко М.П. Исключение из общества участника, выполняющего функции директора // Legal insight. 2012. №6 // URL: <https://dom-prava.com/publication/articles/exclusion-a-director> (дата обращения: 14.09.2017).

² Урюжникова А.В. К вопросу об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью // Юрист. 2006. №8. С. 8-12.

³ Там же.

Так прибегнув к восстановлению нарушенного правового положения, путем признания сделки недействительной или взыскания с директора убытков в пользу общества, не значит, невозможность воспользоваться иными способами правовой защиты.

Казалось бы, общее собрание участников в любое время может досрочно прекратить полномочия нерадивого директора, тем самым прекратив его неправомерное поведение, и конфликт так сказать исчерпан. Но ведь возможны и такие варианты, что без голоса вот этого самого директора большинство голосов, если того больше не требует учредительный документ общества, не наберется, за досрочное прекращение полномочий. Также директор – участник своими голосами может блокировать принятие и иных решений, касающихся деятельности общества.

Компетенция единоличного исполнительного органа представляет собой остаточный характер, поскольку он осуществляет полномочия, относящиеся к текущей деятельности общества, и не затрагивает полномочия, относящиеся к высшим органам управления.

В этой связи представляется, что прекращение полномочий участника в качестве директора, но при этом оставление его в качестве участника общества, не представляет собой логического апофеоза. У участника остается полномочия по выдвижению и избранию «своего» управляющего.

Более того, наблюдается несправедливость по отношению и к другим участникам, не являющихся директорами, которых потенциально можно исключить из корпорации.

За нарушение такими участниками своих обязанностей к ним применима мера в виде исключения из корпорации. За нарушение же обязанностей директором, он отделяется «легким потрясением», лишь прекращаются его полномочия в качестве управленца компанией, и возмещением убытков, если таковые будут доказаны, при этом остается в составе участников корпорации.

Кроме того с избранием участника на должность директора, его обязанности как участника не совершать действия, направленные на

причинение вреда обществу, или к затруднению достижения целей, ради которых создавалось общество, не прекращается. И продолжает действовать, пока не прекратится его статус в качестве участника.

Верным, на наш взгляд, является позиция А.А. Кузнецова, что исключительная ответственность для участника – директора только в рамках возмещения убытков, является не содержательной. По аналогии с расторжением договора (статья 450 ГК РФ), прекращение отношений в случаях нарушения обязательств не означает невозможность взыскания убытков. Прекращение отношений и возмещение убытков не исключает друг друга в обязательственном праве¹.

О.В. Гутников в своих трудах сравнивает институт исключения участника из корпорации с неустойкой, имеющей такой же двойственный характер, и как мера гражданско-правовой ответственности, и как один из способов обеспечения исполнения обязательств².

По мнению М.П. Божко, исключение участника невозможно рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, при таком подходе возникает ситуация двойной ответственности (ст. 10 Закона об ООО и статья 53 ГК РФ), что противоречит общеправовой презумпции³.

Согласно статье 50 Конституции Российской Федерации, никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

В данной же рассматриваемой ситуации, полагаем, нет двойной ответственности, в том понимании, о котором гласит принцип *non bis in idem*⁴.

Д.А. Галанцев считает, что привлекать директора – участника к ответственности и требовать его исключения из общества возможно, если

¹ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 89.

² Гутников О.В. Указ. соч. С. 102-127.

³ Божко М.П. Указ. соч.

⁴ С латинского: дважды за одно и то же нельзя наказать // латинско – русский и русско – латинский словарь крылатых слов и выражений // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/1638/Non (дата обращения: 08.09.2017).

исключение участника будет являться не мерой гражданско-правовой ответственности, а санкцией за расторжение договора¹.

Такие признаки, свойственные институту исключения участника из корпорации, как компенсация, исключенному участнику стоимости его доли; исключение не только за причиненный вред, но и иным образом существенно затруднение его деятельности либо достижения цели, ради которой общество создавалось, не позволяет говорить об исключении участника, как о мере гражданско-правовой ответственности. Это как раз тот случай специальной нормы воздействия, с целью восстановления или защиты интересов корпорации, и ее участников.

Так двое участников общества с ограниченной ответственностью, владеющие долей в размере 50% (45 и 5 процентов, являющиеся также аффилированными лицами друг другу – сын и мать) уставного капитала указанного общества об исключении третьего участника (далее по тексту – ответчик, исключенный участник), владельца 50% уставного капитала. Исковые требования были мотивированы тем, что исключаемый участник своими умышленными действиями довел до прекращения действия общества, а именно. В период выполнения исключаемым участником функций единоличного исполнительного органа, денежные средства от реализации заготовленной древесины не поступало (подтверждено выписка со счетов). Места вырубki леса не убраны, вследствие чего Общество привлечено к ответственности в виде штрафа в доход государства в сумме более 600 000 рублей.

Ответчиком заключен договор по передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, на которых велась заготовка древесины, являющийся для общества крупной сделкой, не был одобрен на общем собрании акционеров. В последующем указанный договор был признан

¹ Галанцев Д.А. Недобросовестный участник – директор. Привлечь к ответственности и исключить можно // URL: <https://dom-prava.com/publication/articles/unfair-participant-director> (дата обращения: 24.09.2017).

решением суда недействительным, применены последствия недействительности сделки. Переданное по указанной сделке имущество, как было установлено, являлось для общества единственным активом. После заключения сделки, деятельность общества прекратилась, в связи с тем, что была утрачена возможность заготавливать лесоматериалы на указанном лесном участке. Стоимость уступаемого права занижена по сравнению с рыночной стоимостью.

Истцами в адрес ответчика было направлено требование созвать общее собрание участников с повесткой дня, в том числе, о прекращении полномочий ответчика в качестве директора и избрании нового директора, однако указанное требование было проигнорировано.

Истцы самостоятельно созвали общее собрание акционеров, уведомив об этом ответчика. Ответчик, на указанное собрание не явился. С учетом распределения долей, принятие решения без проявления воли всеми участниками было невозможно.

Через два года истцами снова было направлено ответчику требование о созыве общего собрания с вопросами повестки дня: об отчете директора; приведение Устава в соответствие с законодательством; об источниках возмещения обществом ущерба; об избрании нового директора. Однако и указанное требование было оставлено без внимания.

На лицо нарушение ответчиком обязанностей единоличного исполнительного органа. Указанный довод ответчиком и заявлялся, мол, нарушения связанные в качестве исполнения мной обязанностей директора, а не участника, вследствие чего исключать не имеют право. Но суд данный довод оставил без внимания. Однако имеется и противоположная судебная практика по аналогичным доводам, которая была рассмотрена ранее. Суды всех трех инстанций посчитали причинение вреда, действиями директора – участника, доказанным, и исключили из состава участников общества¹.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.07.2017 по делу №А33-5880/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Проанализировав судебную практику, можно выделить следующие случаи неправомερных действий участника, выполняющего функции единоличного исполнительного органа, в которых суды удовлетворяют требования:

- присвоение и растрата принадлежащих обществу денежных средств (Определение ВАС РФ от 04 марта 2011 №ВАС-1731/11; Постановление ФАС Московского округа от 27.01.2011 №КГ-А40/15696-10 по делу №А40-37070/10-62-358; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.03.2012 по делу №А56-4963/2011; Постановление ФАС Поволжского округа от 05.09.2012 по делу №А57-24517/2011).

- отчуждение недвижимого имущества, без вынесения вопроса на обсуждение общим собранием участников, что повлекло за собой невозможность осуществления Обществом уставной деятельности (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.12.2011 по делу №А43-27375/2010, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.06.2013 №Ф03-2165/2013 по делу №А37-3105/2012).

- представление в налоговый орган заявления о ликвидации общества в отсутствие легитимного решения общего собрания участников общества (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.03.2015 по делу №А78-9465/2013).

- заключение сделки заведомо крайне на невыгодных условиях, повлекшей причинение убытков обществу.

В одном деле¹ суд исключил из общества участника (владелец 21,25% доли в уставном капитале), который в период исполнения обязанностей генерального директора этого общества, заключил договор поставки угля и соглашение о замене поставщика, вследствие чего общество недополучило денежные средства с каждой поставки, тем самым причинены убытки.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2015 по делу №А33-6189/2013 // СПС «Консультант Плюс».

В другом деле¹, из общества исключен участник (владелец 40% доли в уставном капитале), который в период исполнения обязанностей генерального директора этого общества, заключил сделку по продаже актива общества – 100% долю в уставном капитале ООО по номинальной стоимости. В ходе рассмотрения дела было установлено, что действительная (рыночная) стоимость доли составляла 709 903 188 рублей, вследствие чего цена реализации была занижена в 70 000 раз. Суды отметили, что данная сделка не предполагает каких-либо разумных экономических причин и не направлена на достижение интересов общества.

Еще из одного общества² был исключен участник (владелец 50% доли в уставном капитале), который в период исполнения обязанностей генерального директора этого общества без согласования со вторым участником заключил мировое соглашение, по которому в счет погашения задолженности более восьми миллионов рублей по договору займа передал кредитору принадлежавшее Обществу недвижимое имущество. В результате такого отчуждения дальнейшее осуществление обществом основного вида его деятельности - сдача имущества в аренду стала невозможной.

Из общества исключен участник³ (владелец 50% уставного капитала), который в период исполнения обязанностей генерального директора причинил обществу убытки, вследствие не исполнения решение суда о применении последствий недействительности сделок (не совершил действия по возврату отчужденного обществом имущества и не вернуло контрагенту причитающиеся денежные средства в размере 320 000 рублей). Кроме того с общества взысканы судебные издержки в сумме 393 823 рубля. В связи с неисполнением решения суда в отношении общества процедура наблюдения в рамках дела о банкротстве.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 19.10.2015 по делу №А41-62559/14 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2010 по делу №А41-К1-17548/06 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Поволжского округа от 18.06.2014 по делу №А06-6126/2012 // СПС «Консультант Плюс».

В рамках судебного дела о непредставлении другим участникам информации о деятельности общества с общества взысканы судебные издержки 120 000 рублей. За неисполнение судебного решения судебным приставом наложено на общество штраф 30 000 рублей. Также директор-участник не исполнял обязанности по созыву общих собраний участников.

- фальсификация документов и «выведение» другого участника из состава участников общества, с присвоением себе его доли (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.01.2013 по делу №А70-1915/2012; Определение ВС РФ от 19.01.2015 №305-ЭС14-6816 по делу №А41-54621/13; Постановление ФАС Поволжского округа от 31.01.2012 по делу №А55-309/2011).

- не проведение лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа и являющимся его участником, очередных и внеочередных собраний.

Из общества был исключен участник¹ (владелец 49% доли в уставном капитале), который в период исполнения обязанностей генерального директора уклонялся от исполнения обязанности по созыву общих собраний участников, по требованию других участников. Также такой участник не являлся на общие собрания участников, созванные другими участниками, при этом надлежащим образом, уведомленным о проведении таковых.

Однако чтобы требовать исключения участника из общества, недостаточно в качестве основания одного лишь нарушения участником-директором обязанности по созыву общих собраний участников. Хотя рассмотрение требований о созыве собраний участников и созыв таких собраний Закон об обществах с ограниченной ответственностью относит именно к обязанности исполнительного органа², суды отмечают, что в созыве собраний участники

¹ Постановление ФАС Московского округа от 20.05.2011 по делу №41-14997/10 // СПС «Консультант Плюс».

² Статьи 34,35 Закона об ООО.

общества не связаны бездействием директора, а могут самостоятельно созвать собрание.

Данная позиция отражена в Определении ВС РФ от 08.10.2014 по делу №306-ЭС14-14, А06-2044/2013, Постановлении ФАС Поволжского округа от 13.07.2011 по делу №А65-21288/2010.

Аналогичная норма прямо закреплена в законе для членов производственных кооперативов. В случае несозыва в установленный срок правлением (председателем) кооператива общего собрания членов кооператива, члены кооператива, заявившие требование о созыве, вправе созвать самостоятельно¹.

- расторжение участником, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, договоров аренды недвижимого имущества, необходимого для осуществления деятельности общества, и в последующем заключение договоров аренды на данное имущество с другим обществом, единственным участником которого он является.

Из общества исключен участник² (владелец 50% долей в уставном капитале), который в период исполнения обязанностей генерального директора подписал соглашение о расторжении договоров аренды нежилых помещений, используемых обществом для осуществления основного вида деятельности – торговли кожгалантереей.

Вследствие чего обществу причинены убытки в виде неполученных доходов от реализации товара, продаваемого в этих помещениях.

Исключенный участник-директор заключил договоры аренды на это же самое недвижимое имущество, но с другой компанией, единственным участником которого являлся.

¹ Абзац 3 пункта 3 статьи 15 Закона о производственных кооперативах.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.06.2014 по делу №А42-5050/2012 // СПС «Консультант Плюс».

Суд посчитал действия участника – злоупотреблением правом и направленным на причинение ущерба обществу, прекращению уставной деятельности общества в арендованных помещениях.

- совершение участником, осуществляющим функции директора, сделок по отчуждению имущества общества по заниженной цене (Постановление ФАС от 19.10.2015 №Ф05-13711/2015 по делу №А41-62559/14).

Однако в судебной практики более чем десятилетней давности, можно найти решения с аналогичными выводами.

Так, еще Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, в далеком 2003 году отметил¹, что применение к директору-участнику санкции только в виде взыскания убытков за причинение вреда действиями в качестве директора, не может быть признано обоснованным, так как такой директор на момент управления обществом являлся его участником, и на него в полной мере распространяются предусмотренные уставом обязанности участника.

Грубое нарушение своих обязанностей в качестве участника общества суд усмотрел в инициировании директором сделки купли-продажи железнодорожных вагонов-цистерн, обремененных залогом. При этом сведения об обременении не были сообщены другим участникам общества, голосовавшим за одобрение такой сделки. Также письмом директор информировал покупателя вагонов-цистерн об отсутствии залога, запрещения, ареста на указанное имущество. В качестве оплаты за проданные вагоны-цистерны, общество получило векселя с нулевой ликвидностью, тем самым лишилось части основных средств, получив дебиторскую задолженность. Судом сделана ссылка на тот факт, что для общества наступили негативные последствия, которые существенным образом затруднили его деятельность, выразившиеся в лишении общества возможности для использования указанных вагонов-цистерн в целях осуществления уставной деятельности, касающейся

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.08.2003 №7325/03 по делу №А73-8694/2002-10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. №1.

перевозки нефтепродуктов и другой продукции и получения прибыли от их эксплуатации.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, когда сделка, казалось бы, была совершена с согласия всех участников общества, но не осведомленных в полной мере о ее чистоте. И возможно ли говорить в таком случае о разделении ответственности директора с двойственным статусом? Ведь скрытую информацию он знал и как в лице директора общества, то есть мог не инициировать и не совершать такую сделку, и как участник, обладая информацией об обременении и возможных последствиях в связи с этим, не голосовать за совершение такой сделки.

На наш взгляд, расчленять ответственность на две, не уместно и не логично. Директор-участник, хоть в каком статусе его не назови, осознавал характер своих действий и степень неблагоприятных для Общества последствий, которые реально наступили.

Аналогичные выводы нашли подтверждение и в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 14.12.2011 по делу №А43-27375/2010.

Таким образом, институт исключения участника, должен без ограничений применяться к участникам, осуществляющим одновременно функции единоличного исполнительного органа корпорации.

При этом досрочное прекращение полномочий директора по возможности должно применяться сообща с институтом исключения. Прекращение полномочий в свою очередь представляется мерой первостепенного реагирования, поскольку позволяет незамедлительно совершить такие действия (1) принять решение на общем собрании участников о досрочном прекращении полномочий директора; 2) подать заявление о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц).

В то время как для исключения участника, необходимо намного дольше времени, связанного с процедурой подготовки искового заявления, подачей в суд и собственно самого судебного производства, порой затягивающегося на продолжительное время.

2.3. Исключение из коммерческой корпорации участника, занимающегося конкурирующей деятельностью

В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

Имеет большое значение, для создания и ведения успешного совместного бизнеса, соблюдение всеми участниками корпорации возложенных на них обязанностей, связанных с таким участием.

Также немаловажным элементом ведения совместного бизнеса является доверие со стороны всех участников друг к другу.

Что же делать в ситуации, когда один из участников корпорации одновременно является участником другой конкурирующей корпорации. Не утраивается ли остальными участниками доверие к такому участнику? Полагаем, что с большей долей вероятности утрачивается. А есть ли возможность устранить такого участника – конкурента из корпорации, дабы предотвратить предполагаемый вред корпорации?

Вспомним гражданское законодательство, которое обязывает истцов, при обращении с требованием об исключении участника из корпорации доказать, что такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительным документом.

На этом гражданское законодательство умолкает, предоставляя судам право во всем остальном, что касается лишения участника права на принадлежащую ему долю участия в корпорации, руководствоваться своим внутренним убеждением.

В целях обеспечения единства практики применения судами указанного института принудительного исключения участника, Пленум ВС РФ в

Постановлении от 23.06.2015 №25 уделит внимание предполагаемым нарушениям, при совершении которых возможно требовать исключения участника.

К одному из таких нарушений, в частности может относиться осуществление участником конкурирующей деятельности, если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Как мы выяснили, институт исключения лица из состава участников отдельных видов юридических лиц был известен корпоративному праву и ранее. Таким образом, указанное Постановление базировалось на уже сложившейся многочисленной судебной практике.

Так, судебная практика по искам о принудительном исключении участника из общества в виду осуществления им конкурирующей деятельности в основном сложилась отказная. Суды исходили из того, что действующее законодательство не содержит запретов и ограничений для граждан в участии и учреждении различных обществ, в том числе осуществляющих аналогичные виды экономической деятельности¹.

Противоположная, «положительная» для таких истцов судебная практика встречается в единичных случаях, как правило, когда доказано причинение корпорации действиями такого участника – конкурента – вреда².

В научной литературе возлагались надежды на то, что практика судов по указанным спорам изменится под влиянием позиции ВАС РФ, изложенной в пункте 1 Информационного письма от 24.05.2012 №151, создание участником

¹ Постановление ФАС Московского округа от 10.02.2014 по делу №А40-97932/2011; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.09.2014 по делу №А42-4821/2013; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.11.2009 по делу №А56-51940/2008; Постановление ФАС Уральского округа от 02.09.2011 №Ф09-1282/11; Постановление Двенадцатого ААС от 28.07.2008 по делу №А57-2177/2008-34; Постановление ФАС Уральского округа от 21.07.2009 №Ф09-4941/09-С4; Определение ВАС РФ от 29.01.2014 №ВАС-281/14 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.06.2014 по делу №А42-5050/2012, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2007 по делу №А33-1464/07-Ф02-6888/07 // СПС «Консультант Плюс».

препятствий в осуществлении хозяйственной деятельности обществом (распространение заведомо недостоверной информации о ликвидации общества, направление предложений заключить аналогичные договоры с конкурирующим обществом), является грубым нарушением обязанности не причинять вред обществу, что в свою очередь может служить основанием для исключения участника из общества.

Затем приветствовалось закрепление на уровне разъяснений Верховного Суда РФ осуществление конкурирующей деятельности участником в качестве основания для исключения его из корпорации¹.

Но законодательного запрета конкуренция лица с корпорацией, участником которой оно является, не получила.

Арбитражные суды во главе с Верховным Судом РФ пошли по такому принципу: нет доказательств причинения вреда и (или) затруднения либо невозможности осуществления деятельности корпорацией, в связи с созданием ее участником самостоятельного конкурирующего предприятия – нет оснований для удовлетворения требований об исключении такого участника из корпорации².

Чтобы определить, что такое конкурирующая деятельность, давайте обратимся к антимонопольному законодательству.

Так под конкуренцией³ понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

¹ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 99; Кузнецов А.А., Новак Д.В. Указ. соч. С. 53.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.05.2017 по делу №А15-1782/2016; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.06.2017 по делу №А63-7164/2016; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.08.2017 по делу №А56-82084/2016; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.09.2016 по делу №А63-14657/2015.; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08.12.2015 №Ф03-5328/2015 // СПС «Консультант Плюс».

³ Статья 4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. №162. Далее по тексту – Закон о защите конкуренции.

Таким образом, наличие другого лица, осуществляющего однородную деятельность, не является еще само по себе признаком недобросовестного поведения.

Это констатируется в качестве аксиомы у нас давно и в учебной, и в научной литературе. Так, еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что, например, открытие торгового заведения рядом или против прежнего магазина способно подорвать торговлю последнего; но какой бы вред ни наносила такая конкуренция, она составляет только осуществление права¹.

В.Н. Шретер по этому поводу писал: «Факт нарушения интересов конкурента сам по себе не дает еще права требовать судебной защиты. Ведь соревнование в торговле - это постоянная борьба интересов, где торжество над конкурентом вплоть до его полного разорения - явление обычное и, как это ни сурово, вполне законное»².

Итак, появление на рынке нового предприятия с аналогичными осуществляемым другим предпринимателем видами деятельности, уже порождает конкурентное отношение между существующим на рынке предприятием и вновь созданным, поскольку априори направлено на переманивание части потребителей соответствующих товаров к новичку.

Однако одного этого факта недостаточно, чтобы исключить участника из корпорации, для этого нужно еще доказать причинение «пострадавшей» корпорации вреда деятельностью конкурирующего предприятия, или невозможность деятельности корпорации либо существенного ее затруднения действиями конкурента.

Например, суд отказал³ в удовлетворении требований участника №1 об исключении из общества участника №2 (каждый из которых владел по 50% уставного капитала), который создал конкурирующую фирму с такими же

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. С. 392.

² Шретер В. Недобросовестная конкуренция. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 548-582.

³ Постановление Девятнадцатого ААС от 03.12.2015 по делу №А64-3591/2015 // СПС «Консультант Плюс».

видами деятельности, что и у общества. Также участником №1 заявлялось, что конкурирующей фирмой были опубликованы в рекламных целях на своем сайте фотографии объектов, ремонт которых осуществило общество. Вывод суда был основан, на том, что действующее законодательство не предусматривает возможности исключения участника из общества вследствие создания ими других юридических лиц, осуществляющих те же виды экономической деятельности.

В другом деле, однозначно говорить о справедливости принятых судебных актов, на наш взгляд, невозможно¹.

Трое участников общества с ограниченной ответственностью – в совокупности владельцы 50% уставного капитала последнего (далее – Общество) – обратились в суд с требованием об исключении участника – владельца 16,67% уставного капитала этого Общества (далее – ответчик, исключаемый участник). Исковые требования мотивированы тем, что исключаемый участник на момент вхождения в состав участников Общества (стал участником ровно за шесть месяцев до обращения истцов в суд с требованием об его исключении) скрыл факт занятия конкурирующей деятельностью. А именно, то, что он является стопроцентным участником ООО №2 – прямого конкурента Общества. А также единоличным исполнительным органом и участником ООО №3 (размер принадлежащей ему доли в уставном капитале – 50%).

Таким образом, по мнению истцов, ответчик изначально преследовал умысел получить доступ к информации, в том числе, составляющей коммерческую тайну, чтобы использовать ее в недобросовестной конкурентной борьбе, во благо ООО №2.

Так, между ООО №2 и ООО №3 был заключен договор на выполнение геодезических работ. В рамках указанного договора, ООО №3 обследует земельный участок, по результатам которого составляется акт, из которого

¹ Постановление Двенадцатого ААС от 25.07.2017 по делу №А12-3156/2017 // СПС «Консультант Плюс».

следует, что Общество виновно в причинение вреда ООО №2 (в судебном акте отсутствует конкретизация существующих между Обществом и ООО №2 отношений, в связи, с чем признана вина первого).

ООО №2, заручившись данным актом, подало на Общество жалобу в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору; Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Межрайонную природоохранную прокуратуру по факту нарушения законодательства при эксплуатации полигона твердых бытовых отходов (далее – ТБО).

Таким образом, ООО №2, в котором исключаемый участник, является стопроцентным участником, инициировало в отношении Общества административные дела с размером санкций от 630 000 до 1 150 000 рублей. Кроме того, ООО №2 требует приостановления деятельности Общества на срок до 90 суток. Помимо этого, ООО №2 подало исковое заявление о взыскании с Общества вреда в сумме 137 060 600 рублей, а также возмещения расходов на оплату услуг представителя в общей сумме 145 000 рублей.

Ответчик имеет доступ ко всей документации Общества, в том числе к заключенным договорам, бухгалтерской отчетности, технической и проектной документации, информации, составляющей коммерческую тайну. В то же время в непосредственной близости от полигона ТБО Общества, ООО №2 строит новый полигон ТБО.

Помимо этого, исключаемым участником было решено увеличить уставный капитал ООО №2, с целью получения государственной поддержки для строительства нового полигона. Никаких действий или предложений по развитию полигона, принадлежащего Обществу, ответчиком не делалось. Ответчик, зная о нарушениях со стороны Общества и существовании составленного в отношении него акта, не сообщил о таковых, для принятия соответствующих мер реагирования и разрешения ситуации.

Таким образом, ответчик не имеет с другими участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности Общества, своими действиями причиняет вред Обществу и ставит под угрозу его дальнейшее существование.

Однако в удовлетворении исковых требований по анализируемому делу было отказано. Суды обеих инстанций исходили из следующего. Тот факт, что ответчик является участником и единоличным исполнительным органом другой корпорации не может расцениваться как препятствие в осуществление деятельности Общества. Штрафы назначены Обществу за нарушение административного законодательства, а не вследствие действий ответчика. Факт разглашения ответчиком конфиденциальной информации, а также наступление для общества иных негативных последствий истцами не доказан. Лица ведут хозяйственную деятельность в условиях рыночных отношений, конкуренции, свободы предпринимательства. Проанализировав указанные истцом основания для исключения, принимая во внимание особенности корпоративного конфликта, суды не нашли достаточных оснований для применения к ответчику меры ответственности в виде исключения из Общества.

Таким образом, на вышеизложенном примере, мы можем наблюдать модель поведения, вполне укладывающиеся в рамки закона, для получения доступа к конкурентно-стратегической информации. Лицо становится участником компании, а, следовательно, получает доступ к информации, связанной с деятельностью общества.

В рамках акционерного законодательства имеются ограничения в объеме предоставляемой информации, так например, к документам бухгалтерского учета, к которым также относятся и гражданско-правовые договоры, а также протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее двадцати пяти процентов голосующих акций общества¹.

¹ Пункт 1 статьи 91 Закона об АО.

Что же касается участников ООО, то здесь ограничений нет, любой участник имеет доступ к информации о деятельности общества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией¹.

Доказать преследование злого умысла в таком поведении не представляется возможным, поскольку вред обществу еще не причинен. Когда же такой вред и убытки от него будет возможно доказать, смысла в этом может и не быть. Главная цель – удаление с предпринимательской арены добросовестного игрока и занятие его места недобросовестным – будет достигнута.

Поэтому, считаем, причинение вреда и затруднение деятельности должно априори предполагаться, если установлен судом факт осуществления участником конкурирующей деятельности.

Если мы обратимся к закону о защите конкуренции², то увидим, что он регулирует не только пресечение недобросовестной конкуренции, но и ее предупреждение. А в качестве недобросовестной конкуренции определяет любые действия, направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, ни только причинившие убытки, либо нанесшие вред деловой репутации другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, но предполагаемые, совершение которых могут причинить убытки либо нанести вред деловой репутации.

Следует признать справедливым высказывание А.А. Кузнецова, который полагает, когда участник начинает действовать в собственных интересах,

¹ Абзац 3 пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ; абзац 3 пункта 1 статьи 8, статья 50 Закона об ООО; пункты 1, 8, 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 №144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

² Статья 3, пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

конкурируя с обществом, он тем самым нарушает договоренности действовать в общем интересе¹.

Также стоит поддержать правовую позицию Тринадцатого арбитражного апелляционного суда², суть которой в том, что запрет участнику корпорации на конкуренцию является одним из проявлений обязанности лояльности к другим участникам или юридическому лицу. Конфликт интересов, неизбежно возникающий при осуществлении конкурирующей деятельности, подрывает доверие к такому участнику со стороны всех остальных, вследствие чего может являться основанием для исключения участника из общества.

В указанном деле суд обозначил в качестве основания для исключения участника из общества – «присвоение предпринимательских возможностей общества». Такое определение выведено судом из статьи 67 ГК РФ, в соответствии с которой участники хозяйственных товариществ или обществ обязаны не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности товарищества или общества, в том числе и информацию, являющуюся коммерческой тайной.

К содержанию запрета конкуренции в данном деле указанный суд отнес: запрет участнику общества либо его контролирующему или подконтрольному лицам без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности общества; участие в другой однородной корпорации.

Аналогичной позиции придерживается и А.А. Кузнецов, дополнительно отмечая запрет трудовой деятельности участника в конкурирующем юридическом лице, в частности, если выполнение такой работы способно породить конфликт интересов³.

¹ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 94.

² Постановление Тринадцатого ААС от 21.10.2014 по делу №А56-4835/2014 // СПС «Консультант Плюс».

³ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 97.

Об отказе от конкуренции в сделках M&A, предусматривающей обязанность продавца не конкурировать на рынке, где отчуждаемое общество осуществляет деятельность либо приобретать акции в конкурирующем бизнесе, говорит Е.Н. Тулаева¹. Положение об отказе от конкуренции направлено на предотвращение недобросовестной конкуренции продавца с принадлежащим ему ранее активом, используя свое знание о нем. А также предоставление покупателю гарантии, что после заключения сделки стоимость актива существенным образом не изменится.

Таким образом, назрела необходимость придать запрету на конкуренцию участникам хозяйственных обществ легальное закрепление.

В ряде случаев законом предусмотрены подобные ограничения. Так, руководителю АО позволительно совмещать должности в органах управления других организаций только с разрешения уполномоченного органа такой корпорации². Участникам полных товариществ запрещено быть участником другого товарищества, и без согласия остальных участников совершать сделки однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества³.

Однако, по действующему у нас законодательству и сложившейся судебной практике такое право участникам хозяйственных обществ (давать или не давать согласие на совершение кем-либо из их круга «конкурирующих» сделок) не предоставлено.

Между тем, мы не говорим о необходимости здесь тотального запрета. Полагаем, было бы правильным предоставить право учредителям хозяйственного общества (кроме публичных АО) либо участникам при вступлении в корпорацию нового участника согласовывать невозможность

¹ Тулаева Е.Н. Положения об отказе от конкуренции (NON-COMPETE CLAUSES) в сделках M&A // Закон. 2017. №3. С. 155-160.

M&A (Mergers and Acquisitions) с англ. слияние и поглощение - класс экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро - и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании взамен нескольких менее значительных // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/683378> (дата обращения: 28.10.2017).

² Пункт 3 статьи 69 Закона об АО.

³ Статьи 69, 73 ГК РФ.

заниматься аналогичной деятельностью, которая может причинить вред их корпорации или даже создать угрозу такого причинения. Например, учредители (участники) смогут предусмотреть такое ограничение в уставе общества.

Так, например, в уставах ряда корпораций с государственным участием, имеются запреты директорам на занятие деятельностью, конкурирующей с деятельностью общества¹.

Однако включи такое условие в устав коммерческой корпорации, в сегодняшних реалиях «работать» оно все равно не будет. Суды, ссылаясь на Постановление ВС РФ от 23.06.2015 №25, могут указывать на отсутствие оснований для исключения ввиду недоказанности наступления негативных последствий для общества.

Подобное саморегулирование отношений (отказ от права участвовать в других корпорациях – конкурентах и т.п.), полагаем, не следует считать ограничением конституционного права на свободу занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью² и гражданской правоспособности³. Несмотря и на встречающуюся противоположную судебную практику⁴.

Лицо самостоятельно без принуждений выражает свою волю принять подобные условия сделки, вступая в корпорацию. У него всегда есть выбор не быть соучредителем, а создать единолично предприятие. А также прекратить подобное ограничение путем выхода из состава участников корпорации.

¹ Например, подпункт 3 пункта 67 Устава АО «Роснано» // URL: <http://www.rusnano.com/about/highlights/bylaw> (дата обращения: 28.10.2017); подпункт 3 пункта 72 Устава АО «Атомный энергопромышленный комплекс» // URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=11230&type=1> (дата обращения: 28.10.2017).

² Статья 34 Конституции Российской Федерации.

³ Статья 22, пункт 2 статьи 49 ГК РФ.

⁴ Так, Пятнадцатый ААС в Постановлении от 01.04.2010 №15АП-1825/2010 по делу №А32-34356/2009, посчитал обязательство участника, закрепленное в Уставе, не принимать участие в любой хозяйственной деятельности на территории РФ, вступающей в прямую или косвенную конкуренцию с деятельностью общества, если это не согласовано письменно, противоречащим конституционным правам граждан на предпринимательскую деятельность и элементу его правоспособности.

Исходя из общих начал гражданского законодательства, в данной ситуации должна иметь место свобода договора.

Судебная практика по вопросам применения к отношениям сторон фундаментального принципа свободы договора активно развивается в последнее время. Тому подтверждение, например, – ковенанты в кредитных договорах, обязывающее совершать или воздерживаться от совершения тех или иных действий¹; обязанности по договорам с грантодателями возврата грантов в связи досрочным прекращением предпринимательской деятельности грантополучателями²; «эксклюзивные» условия в договорах³.

Закрепление запрета участника на конкуренцию с обществом в ином документе, например, довольно широко развивающемся в последнее время с точки зрения законодательного регулирования и правоприменения – корпоративном договоре, возможно теоретически, но не имеет смысла. Поскольку корпоративный договор по своей сути не предполагает участие всех участников корпорации⁴, а интерес в ограничении конкуренции должен

¹ Пункт 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 №147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. №11. Постановление Девятнадцатого ААС от 21.06.2017 №09АП-18556/2017 // СПС «Консультант Плюс».

² Например, закрепление в договорах о предоставлении грантов субъектам малого и среднего предпринимательства соответствующими фондами обязанности грантополучателей вернуть суммы грантов в связи с досрочным прекращением ими предпринимательской деятельности, в частности: постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.10.2014 по делу №А70-1300/2014. Этот случай приводит А.А. Чукреев, который, впрочем, критикует то, что арбитражные суды трех инстанций по данному делу признали возможным соответствующее ограничение свободы предпринимательской деятельности договором, заключенным между грантодателем и грантополучателем. См: Чукреев А.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в России: совершенствование нормативно-правового регулирования на современном этапе // Развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: правовые аспекты. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 44-47.

³ Постановление ФАС Московского округа от 13.03.2012 по делу №А40-55068/11-34-488; Постановление ФАС Московского округа от 28.02.2011 №КГ-А40-270/11 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Глушецкий А. Корпоративный договор – новые возможности структурирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2014. №11(454). С. 57-72; Юлова Е.С. Корпоративный договор как новое гражданско-правовое средство защиты прав участников корпораций // Образование и право. 2016. №1. С. 111-121; Золотарева А., Киреева А.

распространяться на всех, в том числе и на участников, не являющихся стороной корпоративного договора.

Таким образом, назрела необходимость закрепления в законе специальной нормы, прямо предоставляющей участникам хозяйственных обществ (кроме публичных акционерных обществ) право регулировать возможный на этой почве конфликт интересов положениями учредительного документа о запрете конкуренции с корпорацией, включая установление для них запрета осуществлять такую же деятельность, какую ведет корпорация (осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность, либо занимать управленческие должности в корпорациях-конкурентах), в течение срока наличия у таких участников соответствующих корпоративных прав.

При этом необходимо исключить обязанность доказывать причинение корпорации убытков или затруднение ее деятельности, действиями такого участника – конкурента.

Корпоративный договор: второе издание // Хозяйство и право. 2014. №10(453). С. 69-80; Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 49; Михеева Л. Несколько слов к дискуссии о корпоративном договоре: проблема исполнения обязательств, возникших из него // Хозяйство и право. 2015. №3(458). С. 33-43.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

3.1. Исключение участника как способ разрешения корпоративного конфликта

Как следует из характеристики юридического лица, закреплённого в Гражданском кодексе РФ, оно может быть учреждено одним лицом или двумя и более учредителями, указанное решение об учреждении должно приниматься всем учредителями единогласно.

Бывают случаи, что в процессе деятельности корпорации, между ее учредителями уже не находится того самого единогласия, которое было у них при ее учреждении. Послужить тому могут множество факторов от различных взглядов о развитии и продвижении производства, до преследования различных целей создания таких корпораций. Один, например, преследует цель исключительно получения прибыли (дивидендов) за вложенные инвестиции, другой же готов пожертвовать этими самыми дивидендами для развития производства и вывода корпорации на самые высокие показатели. Порой злую шутку с участниками может сыграть наоборот слишком высокая осмотрительность обоих и завышенные требования к ведению бизнеса.

В подобных ситуациях сказать кто прав, а кто виноват, не представляется возможным. Оба участника могут находиться на «одной ступени» (обладают равными долями, т.е. и равными возможностями по блокированию принятия решений; одинаковое добросовестное поведение и априори правильное решение; нежелание уступить оппоненту и отдать предпочтение его варианту).

Стороны становятся заложниками дедлока (от англ. deadlock - тупик, безвыходная ситуация).

Участники не всегда могут между собой договориться, вследствие чего возникает корпоративный конфликт. Понятие корпоративного конфликта мы

не встретим законодательстве, хотя часто встречаем в научной и учебной литературе, а также в судебных актах.

Однако в законодательстве мы можем найти синоним корпоративному конфликту – корпоративный спор.

Определение «корпоративный спор» легально закреплено на уровне процессуального законодательства¹. Как ни странно, но ни в гражданском законодательстве, ни в специальных законах о различных видах корпораций, такого определения не встретить.

Так «корпоративный спор» определяется, как связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Но давайте разберемся, являются ли данные понятия на самом деле синонимами как кажется на первый взгляд.

Для этого обратимся к различным словарям, растолковывающим нам эти понятия.

В Толковом словаре Русского языка С.И. Ожегова², спор означает словесное состязание, обсуждение чего-н., в котором каждый отстаивает своё мнение. Разногласие, разрешаемое судом. Конфликт определяет, как столкновение, серьезное разногласие, спор.

¹ Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. №140-141. Далее по тексту также – АПК РФ; статья 2 Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. №297.

² Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> (дата обращения: 09.10.2017).

В Словаре живого великорусского языка В.И. Даля¹, спорить, означает спаривать с кем, против кого, о чем, не соглашаться, опровергать, оспаривать, быть противного или иного мнения, доказывать свое, прекословить.

В словаре Д.Н. Ушакова², спор – это взаимное пререкание, словесное (устное или письменно) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту. А конфликт – столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия, фиксируемых ими в жесткой форме.

Д.И. Дедов называет корпоративным конфликтом нарушение прав и (или) законных интересов участников и (или) общества в результате совершения неправомерных действий со стороны других участников или менеджмента общества³.

Корпоративный конфликт интересов, по мнению Б.С. Батаевой, представляет собой рассогласование интересов и обострение противоречий между участниками корпоративного процесса, ввиду несовпадения целей ими преследуемых⁴.

Видится полным по содержанию заключение Н.Г. Фроловского, который полагает, что корпоративный спор – это неурегулированные разногласия между субъектами корпоративных правоотношений по поводу или в связи с участием в корпорациях (неурегулированный корпоративный конфликт)⁵. Для разрешения корпоративного спора, как правило, привлекается специальный субъект – арбитр.

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля // URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 09.10.2017).

² Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова // URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 21.09.2017).

³ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. Гл. X. М.: Волтерс Клувер, 2008. // СПС «Гарант».

⁴ Батаева Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования. М.: Изд-во ИПР СПО Минобразования России, 2002. С. 80.

⁵ Фроловский Н.Г. Понятие корпоративного спора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №6. С. 11 -16.

Наличие корпоративного конфликта интересов еще не означает, наличие корпоративного спора. Участники корпорации могут состоять в конфликте, но не быть сторонами корпоративного спора.

Кстати, корпоративный, означает принадлежащий к юридическому лицу или относящийся к нему¹.

Вот этот самый неразрешенный корпоративный конфликт, переданный на рассмотрение суда, в частности с требованием об исключении участника из корпорации, и будет корпоративным спором.

Корпоративный конфликт, очень часто встречается в судебной практике, в качестве основания обращения в суд с требованием об исключении участника из корпорации.

Однако суды в таких ситуациях корпоративного конфликта (не редко сопровождающегося встречными взаимными требованиями об исключении), ссылаются, что это не является достаточным основанием для исключения².

Большой проблемой в судебной практике являются спорные ситуации, когда участники владеют равными долями в уставном капитале по 50 процентов. В то время в уставе либо договоре между участниками не закреплено руководство к действию при таких разных между участниками подходах к развитию хозяйственной деятельности совместного предприятия.

При указанном соотношении долей суды механизм исключения участника применяют крайне редко, при доказанности грубого нарушения участником своих обязанностей.

Так, Пятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении³ указал на риски в случае исключения участника, владельца 50% уставного капитала, на невозможность осуществления обществом своей деятельности посредством принятия решений, отнесенных к компетенции общего собрания

¹ Словарь юридических терминов // URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lower/> (дата обращения: 21.09.2017).

² Постановление Девятого ААС от 04.04.2017 №09АП-10896/2017, 09АП-10900/2017 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Пятого ААС от 18.05.2017 по делу №А51-24956/2016 // СПС «Консультант Плюс».

акционеров. Помимо этого исключение может повлечь для общества неблагоприятные материальные последствия – выплата действительной стоимости доли. Таким образом, не будет достигнут эффект нормализации деятельности, а наоборот обратный эффект – существенное затруднение деятельности.

В другом деле¹, рассматриваемом Арбитражным судом Самарской области, по иску участника №1 (владелица 50% доли в уставном капитале) об исключении участника №2 (также владеющего 50% уставного капитала) из общества с ограниченной ответственностью.

Участник №1 указывал на грубое нарушение ответчиком своих обязанностей, препятствующие осуществлению обществом своей деятельности, выразившееся в систематическом отсутствии на трех общих собраниях участников (с повесткой дня об увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов участников или за счет вкладов третьих лиц), и уклонении от участия в деятельности общества.

В ходе рассмотрения дела участником №2 заявлен встречный иск об исключении участника №1 из общества. Встречные исковые требования мотивированы тем, что непосредственно вопросы, поставленные в повестку собраний участников по сути, направлены на исключение его из числа участников общества, что является злоупотреблением права со стороны участника №1. Исходя из анализа представленных документов общества, необходимость в дополнительном привлечении денежных средств отсутствует. Общество способно осуществлять деятельности на основании принципа самоокупаемости, возникновение расходов вследствие предоставления участником №1 займов является необоснованным и влечет за собой искусственное увеличение задолженности общества с целью ухудшения его экономического положения и создания ситуации по вынужденному увеличению финансирования общества его участниками.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 01.09.2015 по делу №А55-27518/2014 // СПС «Консультант Плюс».

Суд первой инстанции иски участника №1 удовлетворил, в удовлетворении встречного иска участника №2 отказал.

Решение суда было основано на представленных участником №1 доказательствах уведомления участника №2 о созываемых собраниях (уведомления, почтовые квитанции, листы регистрации участников общих собраний). Отсутствия кворума на указанных собраниях в виду неявки участника №2.

А также принял во внимание, что необходимость указанных общих собраний была вызвана принятием решений в целях соблюдения требований лицензии и договора о предоставлении в пользование территории.

Судом были исследованы финансово-хозяйственные документы общества за три года, и сделан вывод о недостаточности активов общества для покрытия всех текущих расходов и необходимости привлечения дополнительных денежных средств.

Таким образом, не участие по неважительным причинам участника №2 в собраниях существенно затрудняет деятельность общества и делает ее в дальнейшем невозможной.

При этом на предложение участником №1 выкупить долю участника №2 ответил отказом.

Доводы участника №2 во встречном иске суд посчитал необоснованными в виду то, что как была указано выше, активы общества не способны покрыть все текущие расходы и привлечение участником №1 займов обществу является вынужденной мерой.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части удовлетворения заявления участника №1 отменил, мотивировав следующим.

Обоими участниками заявлены взаимные требования об исключении из числа участников. В связи с этим нормальной хозяйственной деятельности общества препятствует равнозначные претензии его участников, что свидетельствует о ярко выраженном конфликте интересов в управлении обществом.

Между тем, невозможность принятия решений по вопросам повестки дня вследствие уклонения участником №2 от участия в общем собрании сама по себе не является основанием для его исключения; истец должен доказывать хозяйственную необходимость таких решений и наступление (возможность наступления) негативных последствий их непринятия в виде невозможности или существенного затруднения деятельности общества.

Такие действия (бездействия) не свидетельствуют о безусловном возникновении каких – либо негативных последствий для общества, истцом не доказано, что обществу причинен какой – либо вред.

В данной же ситуации суд предложил ликвидировать общество при этом не придав значение желанию участника №1 выкупить долю принадлежащую участника №2.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Отметил, что исключительной особенностью настоящего корпоративного спора является наличие равного количества долей у участников общества, что увеличивает риск возникновения ситуации невозможности принятия решения по вопросам деятельности общества.

Из материалов дела не усмотрел, что предбанкротное состояние возникло по вине участника №2. Не представлено доказательств, что обществом принимались меры для привлечения заемных средств в кредитных учреждениях.

В ситуации, когда уровень недоверия между участниками Общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации либо принятие одним из участников решения о выходе из корпорации.

Данный вывод был экстраполирован Верховным Судом РФ в Определении от 08.10.2014 по делу №306-ЭС14-14.

Д.И. Степанов назвал такой вывод суда сбалансированным, принципиально правильным и видимо единственно возможным при особенности таких споров. В противном случае, суд будет рассматривать не споры о праве, а решение коммерческих разногласий между бизнес – партнерами¹.

На подобном примере мы видим самоустранение суда от разрешения корпоративного спора и оставление сторон с неразрешенным корпоративным конфликтом лицом к лицу.

Однако в делах, где доли распределены неравным образом, с аналогичными основаниями, суд с легкостью «избавляет» корпорацию от участника с небольшой долей владения².

В другом деле³, доли между участниками были распределены в следующем размере: участнику №1 принадлежало 42,25% уставного капитала, участнику №2 – 57,75% уставного капитала. Участник №1 обратился в суд с требованием исключить из общества участника №2.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требований, указал, что исходя из процентного соотношения долей между истцом и ответчиком, при различных точках зрения получить простое большинство все равно невозможно. Даже в присутствии участника №2 решение могло бы быть не принято.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и второй инстанций и добавил, что между участниками имеется длительный корпоративный конфликт, который не может быть разрешен при помощи статьи 10 Закона об ООО. Также отметил, что уставом общество

¹ Степанов Д.И. Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключать из такого общества при наличии дедлока? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. №12. С. 4-8.

² Пункт 4 Информационного письма ВАС РФ от 24.05.2012 №151; Определение ВАС РФ от 13.02.2012 №ВАС-132/12 по делу №А08-4944/2010-30; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.02.2015 по делу №А63-9647/2013 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.02.2013 по делу №А21-5562/2012 // СПС «Консультант Плюс».

предусмотрено право участника на выход из него независимо от согласия остальных участников.

Итак, мы видим, что суды неохотно желают вмешиваться в разрешение конфликтов между участниками обществ, указывая им на альтернативные способы разрешения корпоративного конфликта, такие как: ликвидация общества и добровольный выход участника из общества (для акционерных обществ второй вариант не применим).

Подобную категорию дел, когда трудно определить кто прав, а кто виноват, Д.И. Степанов назвал «серой зоной»¹.

Высший Арбитражный Суд РФ в абзацах 4 и 5 Информационного письма от 24.05.2011 №151 указал, что институт исключения участника из общества не может быть использован для разрешения конфликта между участниками общества, связанного с наличием у них разногласий по вопросам управления обществом, когда позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной.

Указанный вывод, справедливо сделан судом, не смотря на то, что подобные категории корпораций, остаются без судебной защиты.

В то же время, когда участники (пронизанные чувствами переживания, за судьбу созданного ими совместного предприятия, за свои вложенные труды, усилия, инвестиции и др.), находящиеся в корпоративном конфликте, не могут самостоятельно разрешить судьбу общей корпорации, пойти на уступки, обратиться к мнению других независимых специалистов, то может ли суд разрешить эту задачу за них? Представляется, что нет.

Вполне очевидно, что суд не ведает в вопросах ведения успешного бизнеса, для того, чтобы принимать решение за участников корпорации, тем самым оказываясь крайним. Ведь не существует мнений правильных или не правильных, существуют мнения разные.

¹ Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №№9,10 // СПС «Консультант плюс».

Рассматривая ситуации, связанные с корпоративным конфликтом в корпорации, начинаешь задумываться о возможных способах выхода из такого состояния.

Так в одном деле¹, участники общества с ограниченной ответственностью, ссылаясь на невозможность продолжения совместной деятельности с данным составом участников в результате корпоративного конфликта, просили суд реорганизовать общество в форме разделения на два новых юридических лица. Суды обеих инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на отсутствие в законе такого случая принудительной реорганизации, как наличие корпоративного конфликта.

Действительно пункт 2 статьи 57 ГК РФ предусматривает принудительную реорганизацию в формах разделения или выделения, но только в специально установленных законом случаях. Такие специально установленные случаи предусмотрены, прежде всего, антимонопольным законодательством². Поэтому, сейчас рассматривать принудительную реорганизацию в качестве способа разрешения дедлока не возможно.

С. Кирьяк в одной своей работе, высказалась, что принудительная реорганизация по иску участника могла бы проходить наименее болезненно как для самого оборота, так и для участников общества³.

Согласиться с указанным высказыванием, считаем в полной мере нельзя. Принудительная реорганизация в отличие от добровольной характеризуется игнорированием воли участников. Здесь решение о разделе и активов, и задолженностей производится по решению суда. Участники могут быть и не согласны с таким разделом, но вынуждены беспрекословно подчиниться такому решению, и принять, то, что им предписано.

¹ Постановление Двадцатого ААС от 16.07.2015 №20АП-3500/2015 по делу №А62-7403/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Пункт 1 статьи 34, статья 38 Закона о защите конкуренции.

³ Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: Анализ судебной практики // Административное право. 2017. №2 // СПС «Консультант Плюс».

Суд может прислушиваться к пожеланиям сторон, но в случаях острого конфликта интересов, между враждующими участниками, весь груз ответственности ложится опять же на плечи суда. И опять мы суд заставляем решать не только вопрос, касающийся права, но и вопрос экономической целесообразности.

Такая принудительная реорганизация при корпоративном конфликте схожа с институтом выдела доли в натуре по правилам статьи 252 Гражданского кодекса РФ.

Поэтому у арбитражных судов, в случае закрепления на законодательном уровне, использование принудительной реорганизации в качестве способа разрешения корпоративного конфликта, есть возможность перенять многочисленный опыт судов общей юрисдикции по разрешению подобных вопросов.

В качестве предотвращения безвыходных ситуаций, связанных с корпоративным конфликтом, С. Кирьяк¹ предлагает прописывать в уставах, внутренних документах или корпоративном договоре, возможные признаки дедлока и варианты их разрешения, а также ответственность за нарушение установленных правил (например, продажа доли по заранее определенной цене при не достижении договоренности).

Д.И. Степанов предлагает похожие конструкции² разрешения корпоративных конфликтов между участниками, родом из зарубежного права: это «русская рулетка», при котором одна сторона конфликта предлагает другой свою оценку доли, а вторая имеет одну из двух опций: либо выкупить долю оппонента по предложенной цене, либо продать свою долю по этой же цене.

И вторая конструкция – «техасская стрельба», обе стороны направляют друг другу встречные предложения в запечатанных конвертах, которые затем вскрываются одновременно, кто предложит более высокую цену

¹ Кирьяк С. Указ. соч.

² Степанов Д.И. Указ. соч.

(выигравший), обязан выкупить долю другой стороны (проигравшей), но по цене, предложенной последней, т.е. по наименьшей предложенной цене.

Размышляя о применении данных механизмов, возникает вопрос о процессуальной составляющей: как судам реализовывать подобные правила?

Представляется, что либо указанные механизмы должны быть предусмотрены в уставе или корпоративном договоре и в данном случае суд будет являться просто контролером исполнения воли сторон; либо, если такое не закреплено участниками (в уставе или корпоративном договоре), то суд может сам инициировать подобные механизмы, под угрозой того, что иного, кроме принудительной ликвидации, выхода из дедлока нет.

И тут возникает другой вопрос: должен ли подробный порядок применения такого механизма, быть прямо закреплен в законе или же суд может применить его, основываясь на общих принципах права – добросовестности, разумности, справедливости?

Одной из основных задач суда, предусмотренной процессуальным законодательством, является способствование суда к примирению сторон¹.

Полагаем, суд может и сам по своей инициативе предложить сторонам все возможные способы урегулирования конфликта, получив с них письменное согласие, на вхождение в такие процедуры и расписку в разъяснении им смысла и последствий таких мероприятий.

Но предпочтительным конечно было, чтобы подобные процедуры нашли закрепление на уровне разъяснения Верховного Суда РФ.

Предложенные же выше механизмы на уровне саморазрешения (закрепления в документах корпорации) корпоративных конфликтов, по нашему мнению, не найдут широкого применения, объясню почему.

Большую часть бизнеса занимают юридические лица, созданные в форме ООО¹. Как правило, это средний бизнес, без сложной системы корпоративного

¹ Пункт 6 статьи 2 АПК РФ; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. №9.

управления, порой существующие без юридического сопровождения хозяйственной деятельности, и без придания учредительным и корпоративным документам индивидуального содержания и сколько-нибудь значимой роли.

С такой ситуацией уже сталкивались, например, когда в 2009 году были внесены изменения в Закон об ООО, и право выхода из общества стало возможно, в случаях закрепления его в Уставе. Как показала практика такое закрепление с тех пор редко имеет место, и далеко не всегда это происходит осознанно.

Вспомним, так же и что теория предоставляет право юридическим лицам действовать на основании электронных типовых уставов². После утверждения уполномоченным органом такой формы, думаю, она будет пользоваться весьма большой популярностью.

Институт исключения участника из корпорации в чистом виде вряд ли можно считать применимым для разрешения корпоративного конфликта. Поскольку его смысл все же заключается в прекращении участия (членства), а не в разрешении возникшего между участниками спора.

Единственно рационально возможным способом разрешения конфликта в данной ситуации, как бы это печально не звучало, все же является принудительная ликвидация корпорации.

Напомним, что такая возможность стала доступна с 01 сентября 2014 года, когда появился подпункт 5 пункт 3 статьи 61 Гражданского кодекса РФ, позволяющий участнику юридического лица заявить в суд требование о ликвидации корпорации в случае невозможности достижения целей, ради которых она создавалась, в том числе тогда, когда осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

¹ По данным статистики, представленной на сайте Федеральной налоговой службы, по состоянию на 01.10.2017 на всей территории РФ зарегистрировано 4 452 067 юридических лиц, из которых в форме обществ с ограниченной ответственностью зарегистрировано 3 804 864 юридических лиц // https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6427754/

² Пункт 2 статьи 52 ГК РФ.

Исходя из диспозиции указанной нормы, она вполне разрешает любой корпоративный конфликт, существующий в корпорации.

И именно такой механизм разрешения дедлока можно считать наименее болезненным для оборота и участников (напомним, подобным образом С. Кирьяк оценивает перспективы принудительной реорганизации как способа разрешения дедлока).

Конечно, можно раскритиковать данное утверждение за то, что такое прекращение влечет негативные последствия не только для участников такой корпорации, но и для ее работников, кредиторов, в конце концов и бюджета, недополучившего налоги.

Однако никому не приходит в голову критиковать действия топ менеджмента в кризисные времена, когда с целью оптимизации затрат, сокращаются штаты, сокращаются объемы производства либо оно приостанавливается, а порой и принимается решение о той же только добровольной ликвидации.

Работники и кредиторы в таком случае получают расчет, в противном же случае производственная деятельность может быть приостановлена, а это в свою очередь влияет на получение прибыли, расчеты по обязательным и иным платежам, нарастание задолженности, штрафных санкций.

Участники получают в равных частях остатки имущества, после ликвидации.

Имеется в виду, что лучше рассчитаться и поделить пока есть, что делить, чем эти же действия совершать на руинах.

Также принудительная ликвидация может и не доходить до своего логического завершения, а служить устрашающим инструментом. Имеются в виду те случаи, когда у участников отсутствует желание ликвидировать компанию. Превентивная же функция анализируемого механизма стимулирует их находить обоюдовыгодные способы выхода из дедлока (в том числе и применение процедуры добровольной реорганизации).

3.2. Выплата исключенному из коммерческой корпорации участнику стоимости его доли участия

И так, решение об исключении участника из корпорации принято, уже вступило в законную силу; принадлежащая ранее исключенному участнику, а ныне корпорации доля в уставном капитале зачислена на баланс последнего; но говорить о завершении процедуры принудительного исключения участника еще не позволительно, ведь остается одна наверно можно ее так охарактеризовать, из болезненных процедур, для обеих сторон, это определение действительной стоимости доли исключенного участника и ее выплата.

Почему говорим о болезненности для обоих, так это потому что, участник заинтересован получить как можно большую стоимость за отчужденную у него долю и права, обладать которыми он мог продолжать, а у корпорации интерес эту самую стоимость занизить и сохранить собственные активы.

Гражданский кодекс РФ, закрепив в статью 67 право участников хозяйственного товарищества и общества требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ), этот самый порядок выплаты действительной стоимости доли не урегулировал.

Попробуем найти ответ на данный вопрос в нормах специальных законов, и узнать, как данный институт работал раньше, еще до кодифицированного закрепления, ведь как мы выяснили, он имеет довольно долгую историю существования.

Статьей 11 Закона о хозяйственных партнерствах урегулировано, что действительная стоимость доли в складочном капитале, определяется на основании бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате вступления в законную силу решения суда об исключении либо дате принятия решения об исключении участника из партнерства во внесудебном порядке.

Срок в течение, которого должна быть произведена выплата действительной стоимости, не урегулирован.

Статьей 22 Закона о производственных кооперативах закреплено, что выплата стоимости пая или выдача другого имущества исключенному члену кооператива производится по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива. Расчеты по оплате труда с членом кооператива осуществляются в день его исключения из кооператива, за исключением случая, если он продолжает работу в кооперативе на условиях найма.

В ООО¹, аналогично с хозяйственными партнерствами, общество обязано выплатить исключенному участнику общества действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, или с согласия исключенного участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости. Обязанность общества по выплате действительной стоимости должна быть исполнена в течение одного года со дня перехода к обществу доли или ее части, если меньший срок не предусмотрен уставом общества.

И так наблюдаем, что законодательство в части расчетов с исключенным участником характеризуется императивностью, единственно, в чем наблюдается диспозитивность, это по выбору такого участника выдача компенсации за долю в натуре имуществом эквивалентном стоимости такой доли.

Хотя в судебной практике можно встретить и иные интересные варианты расчетов. Так, в одном деле², в качестве выплаты действительной стоимости доли, общество обязалось оказывать выбывшему участнику услуги на протяжении длительного срока (на протяжении десяти лет). Однако суд посчитал такое соглашение ничтожным, поскольку действительная стоимость

¹ Пункты 4 и 8 статьи 23 Закона об ООО.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2006 №2664/06 // СПС «Консультант Плюс».

доли не была определена, не определена и стоимость оказываемых услуг (вспашка огородов и садовых участков), вследствие чего не может признаваться оплатой действительной стоимости.

Как следует из пункта 2 статьи 14 Закона об ООО, действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли¹.

Стоимость чистых активов определяется² как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации. При определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются: объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах; дебиторская задолженность учредителей по взносам (вкладам) в уставный капитал; доходы будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

Активы и обязательства принимаются к расчету по стоимости, подлежащей отражению в бухгалтерском балансе организации исходя из правил оценки соответствующих статей бухгалтерского баланса.

Как показывает судебная практика, в том числе и разъяснения высших судов³, если участник корпорации при его исключении из корпорации не

¹ Постановление Четвертого ААС от 02.12.2014 №А78-9510/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Приказ Минфина России от 28.08.2014 №84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. 2014. №244.

³ Постановление ФАС Московского округа от 12.02.2016 №Ф05-20377/2015 по делу №А41-43387/2014, Постановление Тринадцатого ААС от 27.07.2017 №13АП-10365/2017 по делу №А26-10817/2012; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13.04.2015 №Ф03-1158/2015 по делу №А51-25045/2013, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.08.2012 по делу №А32-10064/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 26.09.2017 №Ф06-24014/2017 по делу №А55-15226/2016, Определение ВС РФ от 08.02.2016 №304-ЭС15-18781 по делу №А03-14116/2012, Определение ВС РФ от 03.03.2016 №307-ЭС15-12742 по делу №А26-10817/2012, Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 №16191/11 по делу №А40-18600/05-134-138; Постановление Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 №836/09 по делу №А60-1503/2008-С2, пункт 16 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 №90/14 // СПС «Консультант Плюс».

Одним из первых судебных актов, указавших на саму возможность отступления от бухгалтерских показателей стоимости чистых активов при определении стоимости доли, можно назвать Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской

согласен с размером действительной стоимости доли, которая была определена обществом, то такой размер может подтверждаться, в том числе заключением независимого эксперта.

И в этом есть логическое объяснение, ведь стоимость имущества, отраженная в бухгалтерском учете может не соответствовать действительным рыночным ценам или бухгалтерская оценка стоимости имущества может утратить свою актуальность на момент исключения участника.

Так в одном деле¹ суд удовлетворил требования о взыскании с общества действительной стоимости доли выбывшего участника, руководствуясь заключением судебной бухгалтерской экспертизы. В экспертном заключении же было установлено, что часть кредиторской задолженности, включенной в баланс, не подтверждена надлежащими первичными документами и является недостоверной, в результате чего эксперт исключил ее размер из расчета чистых активов.

В другом деле² общество отказало исключенному участнику в выплате действительной стоимости доли, ссылаясь на то, что размер чистых активов общества составил отрицательную величину. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в бухгалтерских балансах общества в качестве внеоборотных активов указаны земельный участок, из земель сельскохозяйственного назначения, площадью 638 405 кв. м; введенный в действие железнодорожный тупик; и лицензия на право пользования недрами сроком действия до 30.08.2032.

Федерации от 06.09.2005 №5261/05. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.09.2013 №3744/13 определено, что рыночная стоимость основных средств для целей расчета действительной стоимости доли выбывшего участника должна определяться без учета налога на добавленную стоимость.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.10.2016 №Ф07-8925/2016 по делу №А56-13743/2014. Аналогичные выводы также можно встретить в Постановлениях Восьмого ААС от 15.01.2014 №А75-6508/2013 и Десятого ААС от 29.01.2015 №10АП-15851/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Уральского округа от 30.06.2017 по делу №А76-4693/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Суд принял во внимание, что стоимость земельного участка, установленная в представленных в материалы дела заключениях специалистов и экспертов имеет существенные различия. По заключению эксперта от 25.10.2016 – стоимость земельного участка составила 428 000 рублей, по заключению специалиста от 29.08.2012 – 769 364 рублей, в соответствии с кадастровой справкой от 25.04.2016 – 2 049 280, 05 рублей, по заключению эксперта от 05.07.2016 – 2 451 475,20 рублей, а по заключению специалиста от 10.07.2015 – 9 905 339,21 рублей.

Однако в суд помимо вышеперечисленных отчетов и заключений было представлено также решение суда от 2013 года по другому делу об обращении взыскания на указанный земельный участок, по которому в основу был положен аргумент, что именно кадастровая стоимость земельного участка, сопоставимая со средней стоимостью, подлежала учету обществом для целей налогообложения в размере 2 049 280,05 рублей.

Таким образом, при расчете стоимости активов должника суд принял во внимание стоимость сооружения в размере 228 000 рублей, установленную заключением эксперта от 25.10.2016; кадастровую стоимость земельного участка в размере 2 049 280,05 рублей; и стоимость лицензии в размере 1 842 227 рублей, с учетом затрат, связанных с ее получением, установленных в заключении специалиста от 10.10.2013; денежные средства в сумме 1 000 рублей, в соответствии со сведениями бухгалтерских балансов должника (итого активов на сумму 4 120 507,05 рублей), а также кредиторскую задолженность в размере 2 910 000 рублей, согласно бухгалтерскому балансу общества. В связи с этим заключил, что стоимость чистых активов общества по состоянию на 30.06.2014 составляет 1 210 507,05 рублей (4 120 507,05 рублей – 2 910 000 рублей), а действительная стоимость спорной доли равна 605 253,53 рублей.

В другом деле¹, связанным с определением действительной стоимости доли выбывшего участника, дело доходило до кассационного суда два раза.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.09.2017 по делу №А44-7995/2014 // СПС «Консультант Плюс».

Общество просило уменьшить сумму действительной стоимости доли, присужденной вышедшему участнику, со ссылкой на необоснованное включение в стоимость чистых активов стоимости производственного здания и земельного участка под ним, отчужденных еще за полгода до выхода участника из общества. Суды первой и апелляционной инстанций отклоняя вышеуказанные доводы общества, ссылались на статьи 223, 551 ГК РФ и пункт 2 статьи 2 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество¹, признали, что право собственности на вышеуказанные объекты недвижимости сохранились за обществом, вследствие отсутствия регистрации перехода к покупателю права собственности к моменту определения размера, подлежащей выплате действительной стоимости доли участнику.

Суд кассационной инстанции признал, что указанные выводы сделаны судами без учета информации, состоялась ли реальная передача спорных объектов и поступила ли обществу выручка от продажи. В ходе кассационного рассмотрения дела была учтена информация по преюдициальным судебным актам, вступившим в законную силу по спорам относительно прав на указанные объекты, которыми установлено, что обществу покупателем была перечислена определенная в договоре купли-продажи плата, и за покупателем признано право собственности на спорные объекты недвижимости. В этой связи суд кассационной инстанции исключил из рыночной стоимости активов общества, установленных экспертным заключением, стоимость проданного здания и земельного участка, вследствие чего действительная стоимость доли участника вышедшего из общества составила меньший размер, установленный судами первой и апелляционной инстанций.

Встречаются судебные решения² по делам, в которых бухгалтерская экспертиза для определения действительной стоимости доли не проводилась,

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №30. Ст. 3594.

² Постановление ФАС Уральского округа от 02.08.2017 по делу №А60-35669/2016 // СПС «Консультант Плюс».

но суд, удовлетворяя требования исключенного участника, исходил из факта доказанности им не отражения обществом в бухгалтерской отчетности металлопродукции, находящейся на ответственном хранении, на складе третьего лица.

В подтверждение наличия у общества имущества, подлежащего учету при определении размера активов, истцом были представлены: договор на поставку металлопродукции; акт приема-передачи товара на ответственное хранение; справка, адресованная обществу хранителем о наличии по состоянию на определенную дату определенного ассортимента и количества товара; справка об остатках товара на определенные даты.

Но указанный пример является большой редкостью, ведь не всегда исключаемые участники имеют доступ подобного рода документам, чтобы предоставить их в качестве доказательств. Это, как правило, встречается, в ситуациях, когда лицо являлось работником такой корпорации либо занимало должности в органах управления корпорации. В большинстве же случаях принудительно исключается участник, не ведающий делами общества, уж тем более полнотой и правильностью ведения бухгалтерского учета.

Так же в судебной практике встречаются дела, при которых действительная стоимость доли участнику не выплачивалась, ввиду того, что на конец отчетного периода, предшествовавшего вступлению в силу решения суда об исключении участника, стоимость чистых активов составляла отрицательную величину, что исключало возможность выплаты стоимости доли уставного капитала¹.

Встречаются также дела, в которых выплаченная бывшему участнику стоимость доли оказалась больше, чем установленная экспертным заключением

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.03.2017 №Ф01-324/2017 по делу №А79-6266/2015 // СПС «Консультант Плюс». Подобный вывод также применяется и в аналогичном институте, – при выходе участника из общества. Подробнее см.: Сарбаш С.В. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью при отрицательном значении чистых активов // Хозяйство и право. 2007. №1. С. 56-59.

действительная стоимость доли более чем в три раза¹. Действительная стоимость доли экс-участника в указанном деле была определена экспертом с учетом понижающих коэффициентов на неконтрольный характер пакета акций и на его низкую ликвидность.

Такое право предоставлено экспертам статьей 14 Закона об оценочной деятельности², которой говорит, что оценщик имеет право самостоятельно применять методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартами оценки.

При этом в Федеральном стандарте оценки³, закреплено, что вне зависимости от вида объекта оценки в отчете об оценке должно быть описано обоснование выбора используемых подходов к оценке и методов в рамках каждого из применяемых подходов; приведена последовательность определения стоимости объекта используемых подходов к оценке и методов в рамках каждого из применяемых подходов; приведена последовательность определения стоимости объекта оценки, а также приведены соответствующие расчеты. Описание должно позволять пользователю отчета об оценке понять логику процесса определения стоимости и соответствие выбранного оценщиком метода (методов) объекту оценки, определяемому виду стоимости и предполагаемому использованию результатов оценки.

Однако ранее суды неохотно придерживались данной позиции, указывая в своих решениях на неприменение понижающего коэффициента, используя максимальную рыночную цену, со ссылкой, на то, что Закон об ООО не предусматривает при определении действительной стоимости доли участника использование повышающих или понижающих коэффициентов⁴.

¹ Постановление Тринадцатого ААС от 03.07.2017 по делу №А26-10818/2012 // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3813.

³ Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 №299 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.06.2015 по делу №А26-10817/2012, Постановление ФАС Центрального округа от 30.01.2015 №Ф10-4720/2014, Постановление ФАС Московского округа от 26.03.2013 по делу №А40-102823/11-57-874, Постановление

Практика по данному вопросу изменилась после указания Верховным Судом РФ¹, что независимые оценщики используют стандарты и методы оценки, утвержденные СРО, в которое они входят (ст. 20 Закона об оценочной деятельности). Применение премий и скидок, связанных с неконтрольным влиянием и степенью ликвидности имущества, предусмотрено рядом Сводных стандартов, а также Международными стандартами оценки. Исключение указанных коэффициентов, как понижающих, так и повышающих не соответствует приведенным нормам и приводит к невозможности учесть факторы, влияющие на рыночную оценку активов предприятия.

Одну из проблем – определение стоимости компенсации, подлежащей выплате экс-участнику корпорации мы рассмотрели. И выявили, что в данном вопросе весьма неоднозначные позиции судов.

И эту проблему, на наш взгляд, нельзя разрешить каким-то законодательным урегулированием или выработанной позицией Верховного Суда РФ. Поскольку стоимость компенсации, как определяет ее закон под понятием – действительная стоимость, может быть на самом деле и не действительной. Всегда будет зависеть от правильного отражения и ведения бухгалтерской отчетности. Поэтому в данной ситуации можно только выработать рекомендации абсолютно всем участникам корпораций.

Это пользоваться своими правами: участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о деятельности корпорации, знакомиться с бухгалтерской и иной документацией, прибегать к услугам консультантов, аудиторов и иных специалистов в случаях каких-либо неясностей или сомнений, и другими доступными и не запрещенными законом возможностями контроля. Ведь участники рискуют своими вложенными активами, а также неполученной еще, но причитающейся прибылью. А это собственно то, для чего и затеивался этот совместный проект под названием корпорация.

Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 №8115/08 по делу №А40-72274/06-131-501 // СПС «Консультант Плюс».

¹ Определения ВС РФ от 30.09.2016 №336-ПЭК16 и от 26.09.2016 №347-ПЭК16 // СПС «Консультант Плюс».

Еще одной из проблем, сопровождающих процедуру расчета с экс-участником, является длительность срока от его исключения до получения фактического расчета.

С момента вступления в законную силу решения суда об исключении участника из корпорации, у корпорации возникает денежный долг перед экс-участником по выплате действительной стоимости его доли. В научной литературе такое обязательство называют еще «несозревшим обязательством». Окончательное содержание обязательства определяется не в момент его возникновения, а устанавливается дополнительными обстоятельствами¹.

Право принудительного истребования исполнения должником при этом еще не возникло, равно, как и нет обязанности исполнять должником обязательство в данную минуту, но само по себе обязательство уже имеется².

По мнению В.С. Толстого, подобные обязательства можно характеризовать пассивными, в активные они трансформируются по истечению определенного времени³.

На данной стадии, после того как участник исключен, доля перешла в распоряжение корпорации, говорить о договоренностях между сторонами нет смысла, ведь участник находится в ущемленном положении.

В ход включаются элементы шантажа, принуждения, если хочешь получить хоть что-то сейчас, соглашайся на минимальные выплаты, иначе жди отведенного законом года, а то и больше, и еще большой вопрос, а будет ли чего получать по прошествии указанного времени.

Хотя А.А. Кузнецов считает⁴, что нет очевидных причин ограничивать автономию воли участников. Такими соглашениями воля сторон по выплате может быть структурирована в неявной форме, например, заключение договора о продаже некоего имущества по заниженной цене с отлагательным условием;

¹ Добрачев Д.В. Указ. соч.

² Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 320.

³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 187.

⁴ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: Краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 11.

включение в устав условия о выплате фиксированной цены; оценка третьим лицом, и так далее.

Однозначно справедливым и верным является, что вопрос о цене выплаты компенсации за долю должен решаться судом на стадии еще принятия решения исключать или не исключать участника. А не после, когда участник исключен, а вопрос вообще, а есть ли из чего выплачивать, не рассматривался. Это может стать одним из инструментов злоупотребления.

Так в одном деле¹, истец был исключен из общества, в котором оставшийся единственный участник в скором времени принял решение о реорганизации Общества в форме выделения из него двух обществ, с передачей по 20% и 50% имущества, прав и обязательств. В дальнейшем Общество прекратило свою деятельность путем реорганизации в форме слияния с неким обществом в ООО «Стройматериалы».

В итоге определением суда первой инстанции производство по делу о взыскании действительной стоимости доли, бывшему участнику было прекращено в виду ликвидации ответчиков. Поскольку в соответствии со статьей 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

В подобных случаях, считаю необходимым закрепления в законе ограничения на реорганизацию корпорации, в формах, когда такая корпорация прекращает свою деятельность, до исполнения обязательств по расчетам с выбывшим участником. Это касается расчетов не только с участниками, принудительно исключенными, но так же и добровольно подавших заявление о выходе.

Это с одной стороны позволит ограничить «размывание» обязательства по расчету с «выброшенным» участником, а с другой стороны справедливо будет в сравнении с категорией участников, по требованию которых корпорация обязана выкупить у них акции, в рамках статей 75-76 Закона об АО,

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 18.11.2010 по делу №А76-39843/2009-3-953/38 // СПС «Консультант Плюс».

голосовавших против реорганизации. С такой категорией акционеров расчеты производятся в течение тридцати дней после окончания срока на предъявление требований, и акции списываются на баланс общества только после таких расчетов. Акционеры же, исключенные по желанию корпорации, утрачивают как право на акции, так и право высказать свое мнение по поводу реорганизации, поскольку не являются ее акционером.

Еще одной проблемой являются расчеты с выбывшим участником в случаях наличия признаков банкротства у корпорации. Согласно прямому законодательному указанию, корпорация не вправе выплачивать исключенному участнику стоимость его доли, если на момент этих выплат или выдачи имущества в натуре, такая корпорация отвечает признакам несостоятельности (банкротства) либо в результате этих расчетов указанные признаки появятся у корпорации¹.

Обращение бывшего участника, в связи с невыплатой ему компенсации за ранее принадлежащую ему долю, с требованием о признании общества, не исполнившего такое обязательство, банкротом, также не возможно².

Кроме того, пунктом 1 статьи 67 Закона о банкротстве³ запрещает с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения удовлетворять требования участника по выплате действительной стоимости доли.

Таким образом, экс-участник рискует ни чего в итоге и не получить, ведь его требования будут удовлетворяться только после расчетов со всеми кредиторами, включенными в реестр требований, в который его требования не подлежат включению⁴.

¹ Абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 №1279-О-О, Постановление ФАС Поволжского округа от 26.07.2007 №12А1132-07-С55, Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2012 по делу №А41-38192/2011, Постановление Семнадцатого ААС от 12.05.2012 №17АП-4512/12-ГК // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 10.02.2011 №Ф09-116-11-С4, Постановление ФАС Поволжского округа от 29.09.2010 по делу №А65-1507/2010, Постановление ФАС

Суды сделали вывод, что бывшие участники должника наравне с действующим составом участников, вправе претендовать лишь на часть имущества, оставшегося после расчета с другими кредиторами. Такие требования не должны конкурировать с обязательствами общества перед иными участниками. Такой порядок предопределен в независимости от того, что участника исключили против его воли¹.

Сложившаяся судебная практика отражает собой яркий пример несправедливости. Довести компанию до состояния фиаско могли уже после исключения неугодного участника, т.е. без его участия, а расплачиваться он должен наравне со всеми.

В качестве решения данной проблемы также считаем необходимым сократить срок выплаты экс-участнику компенсации за долю до пары месяцев. Таким образом, сокращенный срок, ограничит (усложнит) оставшимся участникам проведения подобного рода махинаций.

Однако Д.И. Степанов высказался по данному поводу², что «быстрые расчеты» могут быть и на руку оставшимся участникам, если в скором времени ожидается существенный рост бизнеса корпорации. Опасения, высказанные автором, заключаются в том, что сжатые сроки, могут стимулировать дедлоки, добиваться исключить «неугодного» участника, быстро рассчитываться, и получать блага от растущей стоимости бизнеса.

Указанные опасения, на наш взгляд, напрасны, ведь действительная стоимость доли, подлежащая выплате исключенному участнику, определяется на основании данных бухгалтерской отчетности, предшествующей вступлению в силу решения суда об исключении. То есть на основании стоимости бизнеса, благ как угодно можно это называть, которые наработаны были еще совместно.

Волго-Вятского округа от 05.10.2010 по делу №А17-339/2009, Определение ВАС РФ от 19.12.2011 №ВАС-16283/11, Постановление ФАС Московского округа от 25.07.2013 по делу №А40-83247/12-78-238Б // СПС «Консультант Плюс».

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 30.05.2017 №Ф06-20554/2017 // СПС «Консультант Плюс».

² Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики. С. 62-115.

И независимо, сколько будет стоить бизнес через пару месяцев или через год, выплачивать исключенному участнику нужно будет ровно столько, сколько ему полагалось тогда (на момент его исключения).

Главным нюансом опять же порождающим проблему в институте принудительного исключения, также заставляющего задуматься над принципом справедливости, является момент когда будет принято решение об исключении, а вернее когда оно вступит в законную силу, ведь можно принятие такого решения пытаться затягивать, затем обжаловать, тем самым приближая наступление того самого дня «X», когда вырастит стоимость бизнеса.

На наш взгляд такой эффект, назовем его «непрогнозируемости», выражающий собой негативные последствия для исключаемого участника, и является характерным признаком для принудительного исключения участника в отличие от добровольного волеизъявления. Он есть и должен быть на наш взгляд.

В свою очередь и для корпорации имеются негативные последствия в случаях уклонения от выплаты выбывшему участнику в срок стоимости его доли. Бывший участник может заявить требование об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ¹.

Взыскание же морального вреда в такой ситуации с точки зрения судов не представляется возможным².

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.07.2017 №Ф03-2726/2017 по делу №А51-12590/2016, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.10.2017 №Ф07-8985/2017 по делу №А21-1246/2013, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.05.2017 №Ф03-1700/2017 по делу №А51-20778/2016, Постановление Семнадцатого ААС от 05.04.2017 №17АП-2152/2017-ГК по делу №А60-28297/2016 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Поволжского округа от 13.03.2008 по делу №А55-5543/07 // СПС «Консультант Плюс».

3.3. Обеспечительные меры в отношении доли участника, исключаемого из коммерческой корпорации

Еще одним острым моментом, связанным с периодом уже после вступления в законную силу решения суда об исключении участника из корпорации, помимо расчетов, рассмотренных в предыдущем параграфе, являются обеспечительные меры в отношении доли, исключенного участника.

Обеспечительные меры могут служить средством защиты как интересов истца (оставшихся участников в корпорации), так и ответчика, т.е. исключенного участника.

Для начала обратимся к статье 225.6 АПК РФ и вспомним применение, каких обеспечительных мер в корпоративных спорах возможно. Итак, обеспечительными мерами могут быть в частности:

- 1) наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;
- 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов;
- 3) запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным;
- 4) запрещение юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица;
- 5) запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Указанный перечень является открытым, т.е. арбитражные суды могут принимать и иные обеспечительные меры по корпоративным спорам, в том числе одновременно несколько обеспечительных мер.

Итак, мы наблюдаем весьма широкий перечень обеспечительных мер, на первый взгляд способных предотвратить недобросовестное и нежелательное поведение сторон корпоративного конфликта, связанного со спором об исключении участника.

Л.В. Кузнецова выделяла следующие опасности, с целью предотвращения которых необходимы обеспечительные меры¹. Первое, это отчуждение или обременение доли исключаемого участника, в пользу третьего лица, до вступления в силу решения суда о его исключении. В качестве обеспечительной меры возможно применение запрета на распоряжение долей. И втора, это выведение мажоритарным участником активов корпорации, при его исключении. В данном случае возможно применение запрета на принятие решений по вопросам об отчуждении имущества корпорации.

А.А. Кузнецов дополнительно выделяет² опасности связанные с вредительством участника, об исключении которого инициирован процесс, блокируя принятие решений или иным образом злоупотреблять, принадлежащими ему правами. Участники, инициировавшие процедуру исключения из корпорации другого участника, могут начать выводить активы из корпорации с целью уменьшения последующей компенсационной выплаты последнему.

Помимо предложенных Любовью Викторовной обеспечительных мер, Андрей Анатольевич предлагает для предотвращения изложенных ситуаций, запретить исключаемому участнику осуществление части или всех целиком принадлежащих ему прав, связанных с владением долей в уставном капитале, с одновременным назначением доверительного управляющего спорной долей.

О передачи доверительному управляющему имущества, требующего управления в спорный период неопределенности состава участников общества, говорил еще Президиум ВАС РФ в Постановлении от 27.03.2012 №12653/11.

¹ Кузнецова Л.В. Указ. соч. С. 127-128.

² Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 60

Однако Д.И. Степанов¹ не видит конструкцию доверительного управляющего в качестве панацеи, ограничивающей произвол остающихся участников по манипулированию стоимостью бизнеса. Указанное, всего лишь создает видимость некой поднадзорности корпорации и остающихся в ней участников суду или представленному им третьему лицу.

С.А. Кузнецов допускает применение арбитражными судами при рассмотрении дел об исключении участника следующих обеспечительных мер²: 1) запрет налоговому органу регистрировать вносимые изменения, связанные с долей участника – ответчика, до вступления решения суда, которым будет разрешен спор об исключении участника, в законную силу; 2) запрет участнику-ответчику голосовать на общих собраниях участников по вопросам, связанным с отчуждением или обременением имущества, принадлежащего корпорации, опять же до вступления в законную силу решения суда.

Еще Пленум ВАС РФ в Постановлении от 12.10.2006 №55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» в своих разъяснениях постановил, что для применения обеспечительных мер достаточно одного из следующих оснований: 1) если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта; 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Ярким примером, оценки судом доказательств при принятии решения по вопросу о применении обеспечительных мер, является следующий тезис из судебного постановления³: «несмотря на возможность указания заявителя на предположения при подаче ходатайства о принятии обеспечительных мер, данные предположения должны подкрепляться определенными доказательствами и сведениями, позволяющими суду соотнести заявленные обеспечительные меры с необходимостью их принятия, учитывая баланс

¹ Степанов Д.И. Указ. соч. С. 32-33.

² Кузнецов С.А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве – М.: Волтерс Клувер, 2007 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Тринадцатого ААС от 09.02.2011 по делу №А26-8823/2010 // СПС «Консультант Плюс».

интересов сторон и соразмерность заявленной меры по отношению к предмету спора».

Указанный вывод согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹, так судами указано, что в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество.

В качестве примера можно привести дело о признании права на долю в уставном капитале, в котором суд применил обеспечительную меру в виде ареста доли², указав на Определение ВАС РФ от 30.11.2009 №ВАС-15023/09 по делу №А41-9745/09, в котором сделан вывод, что наложение ареста на долю в уставном капитале означает запрет распоряжаться ею (продавать, дарить и т.п.), что не препятствует ее правообладателю реализовывать свои права на управление деятельностью общества.

В противном же случае есть риск, что участник-вредитель корпорации реализует свою долю «на сторону» заранее определенному лицу (аффилированному, взаимозависимому, называть можно как угодно), т.е. смена собственника доли произойдет только де-юре, де-факте же тот самый «вредитель» будет распоряжаться всеми предоставленными правами участнику корпорации.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. №6.

² Постановление Девятого ААС от 26.02.2014 №09АП-2693/2014 по делу №А40-181792/13 // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, продажу доли участником, в отношении которого инициировано дело об исключении из корпорации, третьему лицу на сторону, справедливо нельзя назвать достижением цели – избавление от участника «вредителя».

Однако затронута тема обеспечительных мер, в отношении доли, исключаемого участника, мной была не с проста. Говорить об однозначности в судебной практике о применении или отрицании данного института говорить невозможно.

Так одна группа судов вполне можно сказать с легкостью применяет обеспечительные меры в виде запрета ответчику совершать сделки и другие действия в отношении принадлежащей ему доли¹; ареста доли, исключаемого участника²; запрета уполномоченному органу совершать в отношении корпорации регистрационные действия, связанные с преобразованием, реорганизацией и ликвидацией³.

Суды видят связь между обеспечительными мерами и предметом спора об исключении лица из состава участников корпорации и угрозу в случае непринятия испрашиваемых мер к причинению вреда заявителям и затруднения исполнения судебного акта.

И отмечают, что ответчики, т.е. исключаемые участники, не ограничены в реализации иных своих прав и законных интересов как участников корпорации, что свидетельствует о сохранении баланса интересов сторон при принятии обеспечительных мер.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.04.2016 №Ф07-283/2016 по делу №А56-69632/2015; Постановление ФАС Уральского округа от 26.09.2014 №Ф09-6414/14 по делу №А76-5687/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.02.2017 №Ф04-209/2017 по делу №А45-9954/2016; Постановление Семнадцатого ААС от 10.04.2017 №17АП-3055/2017-ГК по делу №А50-1413/2017; Постановление Тринадцатого ААС от 24.12.2015 №13АП-28208/2015, 13АП-28210/2015 по делу №А56-69632/2015; Постановление ФАС Уральского округа от 26.09.2014 №Ф09-6414/14 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Тринадцатого ААС от 20.06.2016 №13АП-9241/2016, 13АП-9242/2016 по делу №А21-1958/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Однако, по мнению другой «группы» судов проблемой в реализации обеспечительных мер в данной категории споров является то, что предметом требований является исключение участника, обеспечительная же мера направляется, например, на запрет распоряжение долей, исключаемым участником, что не связано с предметом иска¹.

Суды также активно резюмируют, что применение обеспечительных мер в категории таких споров, не направлено на восстановление нарушенных прав истца в случае удовлетворения его иска и вынесения соответствующего судебного решения по спору².

В корпоративном законодательстве, практически все процедуры, связанные с отчуждением (переходом) акций, долей в уставном капитале либо прямо обеспечены, либо косвенно направлены на защиту интересов сторон таких сделок.

Так, при принудительном выкупе акций акционером, владельцем более 95% акций публичного АО (ст. 84.8 Закона об АО), расчеты производятся в короткий срок (не превышающий 25 дней), в то же время и акции списываются с лицевых счетов владельцев после получения регистратором документов, подтверждающих оплату мажоритарным акционером.

При выкупе акций мажоритарным акционером, владельцем более 95% акций публичного АО по требованию других акционеров (ст. 84.7 Закона об АО), помимо всего вышеуказанного мажоритарным акционером также прикладывается банковская гарантия.

При выкупе акций по требованию акционера (ст. 75 Закона об АО) регистратор вносит запись о переходе права собственности на акции к обществу после предоставления документов, подтверждающих оплату.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 29.03.2011 по делу №А07-20678/2010; Постановление Второго ААС от 30.10.2015 №02АП-8507/2015 по делу №А82-11802/2015; Постановление Седьмого ААС от 17.12.2014 №07АП-11193/2014 по делу №А45-21838/2014; Постановление Восемнадцатого ААС от 23.09.2014 №18АП-9539/2014 по делу №А76-5687/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Второго ААС от 08.09.2017 №02АП-5518/2017 по делу №А31-4464/2017; Постановление Девятого ААС от 25.03.2015 №09АП-6061/2015-ГК по делу №А40-189448/14 // СПС «Консультант Плюс».

При приобретении обществом доли в уставном капитале по требованию участника общества (п. 2 ст. 23 Закона об ООО), либо выходе участника из общества (п. 6.1 ст. 23 и ст. 26 Закона об ООО), общество должно рассчитаться с участником в течение трех месяцев с момента получения заявления (требования).

Таким образом, только в институте принудительного исключения участника по требованию других участников, мы наблюдаем такой жесткий, без гарантийный подход, к расчетам с бывшим участником корпорации.

Кто-то возможно возразит и поделом такому участнику за его нерадивое поведение, ведь как-то должен и он пострадать от своего поведения.

Возможно, здесь можно усмотреть и элемент устрашения в целом всем участникам, любой корпорации, в качестве санкции, в случае если надумают поступать против интересов общества и остальных участников.

Но при этом не стоит забывать о принципах справедливости, добросовестности, разумности, образующих социально-целостную основу¹ гражданско-правового регулирования, на укрепление которых указано в Концепции развития гражданского законодательства РФ².

Таким образом, применение обеспечительных мер при рассмотрении исков об исключении участника из корпорации считаю необходимым атрибутом, способным защитить интересы как одной, так и второй стороны.

¹ Подробнее см.: Малофеев А.О. Функции нравственно-этических категорий в частном праве // Юридический мир. 2016. №4. С. 27-30; Подгаевский А.О. О необходимости закрепления нормы-принципа социальной функции права собственности в законодательстве РФ // Нотариус. 2011. №4. С. 44.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящему исследованию, хотелось бы остановиться на основных выводах.

Судебная практика исключения участников из непубличных акционерных обществ пока не сформировалась, ввиду относительно недавнего законодательного закрепления возможности такого исключения.

Поэтому из всего массива судебной практики, связанной с исключением участников из коммерческих корпораций, преобладающее большинство, конечно же, занимает практика исключения участников из обществ с ограниченной ответственностью. Этому есть еще объяснение и в том, что на долю обществ с ограниченной ответственностью приходится больший процент зарегистрированных в РФ юридических лиц.

Полагаем, действующие правовые нормы об исключении участника из корпорации не являются совершенными, требуют пересмотра и корректировки.

1. В свете действующих правовых норм и сложившейся практики их применения, чтобы исключить участника из корпорации, необходимо доказать, что его действия причинили корпорации существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность корпорации либо существенно ее затруднили.

Получается, что правовой институт исключения участника не направлен на предотвращение наступления негативных последствий для корпорации от действий (бездействия) ее участников, а применяется только в ситуации, когда корпорация, можно сказать, оказалась в «тупике», с целью возобновления ее деятельности.

Таким образом, институт исключения направлен на устранение вызванных поведением участника корпорации препятствий к осуществлению корпорацией нормальной деятельности. В случаях же если исключение участника не устраняет указанные препятствия, то суды отказывают в исках об исключении, даже, несмотря на наличие формальных оснований для привлечения его к данному виду корпоративной ответственности.

В ситуации, когда корпорации уже причинен вред, убытки, прибегать к институту исключения считаю бессмысленным. Целесообразно обратиться к другому способу защиты гражданских прав – возмещению участником убытков (вреда) в пользу корпорации по деликтному иску. В противном же случае, получается, что корпорация несет финансовые потери в виде причиненных ей убытков от действий своего участника, а затем еще должно потратиться на компенсацию такому участнику стоимости его доли участия, то есть корпорация вдвойне остается в невыгодном финансовом положении. В то же время куда логичней пресекать исключением участника посягательства последнего на права и законные интересы корпорации.

Таким образом, видится необходимым внести изменения в действующее законодательство, исключив из оснований, при которых можно требовать исключения участника из корпорации, обстоятельства фактического причинения таким участником вреда (затруднения деятельности или невозможности продолжения деятельности корпорации). Оставив в качестве достаточного основания существенное или грубое нарушение обязанностей участника.

2. Необходимо предоставить участникам коммерческих корпораций больше диспозитивности в регулировании отношений, связанных с участием в корпорации, в том числе законодательно закрепить право предусматривать в учредительном документе неких экстраординарных условий (не предусмотренных прямо в законе), нарушение которых кем-либо из этих участников может стать самостоятельным основанием исключения их из корпорации. Существенное или грубое нарушение корпоративных обязанностей, даже без наступления неблагоприятных последствий для корпорации уже должно влечь за собой исключение участника, если такие обязанности были оговорены участниками, и отмечены в учредительном документе как важный элемент их корпоративной деликтоспособности.

Для участников коммерческих корпораций нужно расширять сферу действия принципа свободы договора, чтобы они могли, в том числе усиливать

ответственность друг друга за поведение, не совместимое с политикой корпорации, ее интересами, репутацией и иным важным аспектам ведения совместного бизнеса. Законодатель и суды должны поддерживать такие оговорки, если мы хотим говорить о развитом корпоративном российском праве и привлекательности российских компаний для иностранных инвесторов.

3. Для повышения эффективности анализируемого института необходимо возложить на суды обязанность при рассмотрении иска об исключении участника из коммерческой корпорации рассматривать и вопрос о размере компенсации, которая в случае удовлетворения данного иска будет причитаться исключенному участнику за его долю участия, а также оценивать фактическую финансовую возможность корпорации выплатить такую компенсацию.

При рассмотрении иска об исключении мажоритарного участника, также оценивать отсутствие угрозы прекращения деятельности корпорации, после выплаты компенсации исключенному участнику за его долю участия. В противном же случае, считать институт исключения участника из коммерческой корпорации, нельзя назвать выполняющим предназначенную ему функцию в первую очередь устранение препятствий нормальной деятельности корпорации.

Согласно действующему законодательству выплата компенсации может оттягиваться на год, а то и больше, в случае если обществу не из чего выплатить исключенному участнику компенсацию. В итоге указанная, так назовем ее, отсрочка, может привести к выводу активов корпорации, занижению стоимости компании и даже ее неплатежеспособности.

Одновременное рассмотрение вопроса об исключении участника и размере выплаты такому участнику компенсации, в том числе и платежной готовности корпорации понести такие расходы, позволит, полагаем, сократить количество предъявляемых на этой почве исков и заставит задуматься потенциальных истцов о том, не приведут ли их требования такого рода к необходимости несения непосильных для их корпорации дополнительных

затрат, а также о возможности разрешения корпоративного конфликта иным, нежели исключение участника, компромиссным способом.

4. Предлагается предусмотреть в законе обязанность для истцов предварительно получить согласие большинства участников коммерческой корпорации по вопросу обращения в суд с требованием об исключении из корпорации участника.

Предоставление законодательством возможности абсолютно любому, по общему правилу, участнику корпорации, хоть с самой минимальной долей в уставном капитале, без учета мнения остальных участников, обращаться в суд с требованием об исключении нерадивого участника, полагаем, недостаточно продумано, поскольку в таком случае не учитывается мнение большинства участников такого юридического лица. Исключение же в свою очередь влечет для общества последствия в виде выплаты исключенному участнику действительной стоимости его доли, а это могут быть довольно крупные суммы.

Считаем, что в данном случае по аналогии должен применяться порядок получения согласия на совершение крупных сделок.

Не редкость и случаи, когда участник, требующий исключения из корпорации другого участника, руководствуется лишь каким-то личным неприязненным отношением к последнему. Вынесение же вопроса на обсуждение всеми участниками корпорации, и получение одобрения большинства на обращение в суд с указанным иском, позволяет не только рационально подойти к ситуации, но и справедливо по отношению к другим участникам корпорации, а также способно не загружать ненужными спорами суды.

5. Касательно механизмов разрешения дедлоков в корпорациях, в которых доли участия распределены между участниками равными долями, стоит отметить, что законодательство таковых не знает.

В научной литературе авторами предлагаются эксклюзивные методы разрешения из зарубежного правопорядка, такие как «русская рулетка»,

«Техасская перестрелка», «Голландский аукцион». Все они имеют место на существование и реализацию, но главной и первостепенной задачей является, побудить у обеих сторон интерес к их обращению. Представляется, что это возможно сделать под угрозой ликвидации корпорации по решению суда.

В сегодняшних реалиях суды просто самоустраиваются от разрешения подобных корпоративных споров. При этом зачастую стороны сами так и не могут прийти к консенсусу, тем самым продолжая доводить корпорацию до краха. А каждая корпорация в свою очередь это работодатель, налогоплательщик, кредитор, производитель продукции (некоего блага) и иных социальных аспектов.

Поэтому предлагается возложить на суды обязанность при рассмотрении корпоративных конфликтов, сопровождающихся встречными взаимными требованиями участников об исключении из корпорации друг друга, предлагать сторонам все возможные способы урегулирования конфликта, получив с них письменное согласие, на вхождение в такие процедуры и расписку в разьяснении им смысла и последствий таких мероприятий. А Верховному Суду РФ выработать рекомендации по применению процедур примирения сторон корпоративного спора.

6. На сегодняшний день в российском законодательстве не создан механизм, позволяющий гарантировать защиту интересов, как исключенного участника, так и участников, инициировавших такую процедуры.

Для этого предлагается судам активнее использовать обеспечительные меры при рассмотрении указанной категории споров.

Полагаем, необходимо закрепить в законе запрет участнику, в отношении которого подан иск об исключении из корпорации, отчуждения своей доли участия другим лицам до окончания разрешения спора по существу и вступления соответствующего судебного акта в законную силу. В противном же случае о достижении цели, которую преследует институт исключения участника, говорить нельзя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Парламентская газета. – 2002. – №140-141.
4. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 1.
5. О производственных кооперативах: федеральный закон от 08 мая 1996 г. №41-ФЗ: по сост. на 30 ноября 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №20. – Ст. 2321.
6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федеральный закон от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №30. – Ст. 3594.
7. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №7. – Ст. 785.
8. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3813.

9. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
10. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон от 11 июня 2003 г. №74-ФЗ: по сост. на 23 июня 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №24. – Ст. 2249.
11. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Российская газета. – 2006. – №162.
12. О хозяйственных партнерствах: федеральный закон от 03 декабря 2011 г. №380-ФЗ: по сост. на 23 июля 2013 г. // Российская газета. – 2011. – №278.
13. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 05 мая 2014 г. №99-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №19. – Ст. 2304.
14. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №382-ФЗ // Российская газета. – 2015. – №297.
15. Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов: Приказ Министерства финансов РФ от 28 августа 2014 г. №84н // Российская газета. – 2014. – №244.
16. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)»: Приказ Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. №299: по сост. на 06 декабря 2016 г. // Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 30.10.2017).
17. Устав АО «Атомный энергопромышленный комплекс» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.e->

- disclosure.ru/portal/files.aspx?id=11230&type=1 (дата обращения: 28.10.2017).
18. Устав АО «Роснано» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rusnano.com/about/highlights/bylaw> (дата обращения: 28.10.2017).
19. Коммерческого кодекса Эстонии на русском языке // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL.: <http://infosila.ee/main/1398-zakonodatelstvo-estonii-na-russkom-yazyke.html> (дата обращения: 10.08.2017).

2. Специальная литература

1. Батаева Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования / Б.С. Батаева. – М.: Изд-во ИПР СПО Минобразования России, 2002. – 168 с.
2. Божко М.П. Исключение из общества участника, выполняющего функции директора / М.П. Божко // Legal insight. 2012. №6 – URL: <https://dom-prava.com/publication/articles/exclusion-a-director> (дата обращения: 14.09.2017).
3. Бородкин В.Г. Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе / В.Г. Бородкин // Закон. – 2015. – №10. – С. 138-146.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность законность: Очерки теории / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
5. Будылин С. Исключение участника из товарищества или общества. Англия (и немного Россия) / С. Будылин. – [Электронный ресурс]. – URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Budilin_16022015.pdf (дата обращения: 11.08.2017).
6. Галанцев Д.А. Недобросовестный участник – директор. Привлечь к ответственности и исключить можно / Д.А. Галанцев. // Корпоративный

- юрист. 2017. №7. – URL: <https://dom-prava.com/publication/articles/unfair-participant-director> (дата обращения: 24.09.2017).
7. Глушецкий А. Корпоративный договор – новые возможности структурирования корпоративных отношений / А. Глушецкий // Хозяйство и право. – 2014. – №11(454). – С. 59-63.
 8. Гражданское право: в 4 т. Т. I. Общая часть: учебник / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
 9. Гражданское право: в 2 т. Т. 1.: учебник / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – СПС «Консультант плюс» (дата обращения 26.09.2017).
 10. Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №2. – С. 102-127.
 11. Гутников О.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью в ситуации корпоративного конфликта / О.В. Гутников // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: КОНТРАКТ, 2015. – Вып. 21. – С. 17-45.
 12. Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. Т. III. // отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2003. – 511 с.
 13. Добрачев Д.В. О «несозревших» денежных обязательствах по выплате действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью / Д.В. Добрачев // Адвокат. – 2014. – №3. – С. 16-21.
 14. Золотарева А. Корпоративный договор: второе издание / А. Золотарева, А. Киреева // Хозяйство и право. – 2014. – №10(453). – С. 69-80.
 15. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 510 с.

16. Карапетов А.Г. Исключение акционера из непубличного АО: выбор оптимальной модели регулирования / А.Г. Карапетов // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_Iskluchenie_uchastnikov_16032015.pdf (дата обращения: 22.09.2017).
17. Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: Анализ судебной практики / С. Кирьяк // Административное право. 2017. №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.08.2017).
18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – №11.
19. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. Гл. X // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – СПС «Гарант» (дата обращения 18.08.2017).
20. Кузнецов С.А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве / С.А. Кузнецов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 118 с.
21. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2014. – 141 с.
22. Кузнецов А.А. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 / А.А. Кузнецов, Д.В. Новак // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №12. – С. 26-60.
23. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: Краткий очерк / А.А. Кузнецов. – М.: Статут, 2017. – 160 с.

24. Кузнецова Л.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / Л.В. Кузнецова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – №9. – С. 4-19.
25. Кузнецова Э. Информация к научному круглому столу «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях» / Э. Кузнецова // [Электронный ресурс]. – URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Kuznecova_francuzskoe_pravo.pdf (дата обращения: 10.08.2017).
26. Крашенинников Е.А. Право членства / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева Ю.В // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – №12.
27. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/1638/Non (дата обращения: 08.09.2017).
28. Левина Д. Исключение участника корпорации как механизм разрешения корпоративных конфликтов по праву Германии / Д. Левина, Е. Хартель // [Электронный ресурс]. – URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_Noerr_16022015.pdf (дата обращения: 10.08.2017).
29. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
30. Маловицкий Р.С. Совместное предприятие в Российской Федерации: преимущества и недостатки создания с точки зрения корпоративного управления / Р.С. Маловицкий, М.А. Барышев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – №2.
31. Малофеев А.О. Функции нравственно-этических категорий в частном праве / А.О. Малофеев // Юридический мир. – 2016. – №4. – С. 27-30.

32. Михальчук Ю. Способы выхода из дедлока / Ю. Михальчук // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №5. – С. 12-16.
33. Михеева Л. Несколько слов к дискуссии о корпоративном договоре: проблема исполнения обязательств, возникших из него / Л. Михеева // Хозяйство и право. – 2015. – №3(458). – С. 33-43.
34. Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 197-230.
35. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве / К.О. Осипенко. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 173 с.
36. Плешанова О. Правила исключения из колхоза. Президиум ВАС поспорил о природе ООО / О. Плешанова // [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/discussion/2012/1/19/pravila_isklyucheniya_iz_kolchoza__prezidium_vas_posporil_o_prirode_ooo (дата обращения: 27.09.2017).
37. Подгаевский А.О. О необходимости закрепления нормы-принципа социальной функции права собственности в законодательстве РФ / А.О. Подгаевский // Нотариус. – 2011. – №4. – С. 44-47.
38. Пояснительная записка к проекту федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/58024598/> (дата обращения: 08.08.2017).
39. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. // отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2017. – 848 с.
40. Сарбаш С.В. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью при отрицательном значении чистых активов / С.В. Сарбаш // Хозяйство и право. – 2007. – №1. – С. 56-59.

41. Сикачев М.Н. Особенности изменения и прекращения договора о создании юридического лица / М.Н. Сикачев // Законодательство и экономика. – 2013. – №10. – С. 17-29.
42. Словарь юридических терминов // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/lower/> (дата обращения: 21.09.2017).
43. Степанов Д.И. Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключать из такого общества при наличии дедлока? / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – №12. – С. 4-8.
44. Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №№9,10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – СПС «Консультант плюс» (дата обращения 17.08.2017).
45. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве: о новой редакции гл. 4 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2014. – №5. – С. 7-24.
46. Телюкина М.В. Реализация принципа стабильности участников общества с ограниченной ответственностью / М.В. Телюкина // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – №4. – С. 27-30.
47. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 09.10.2017).
48. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 21.09.2017).
49. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова // [Электронный ресурс]. –URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 09.10.2017).

50. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.
51. Тулаева Е.Н. Положения об отказе от конкуренции (NON-COMPETE CLAUSES) в сделках M&A / Е.Н. Тулаева // Закон. – 2017. – №3. – С. 155-160.
52. Урюжникова А.В. К вопросу об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью / А.В. Урюжникова // Юрист. – 2006. – №8. – С. 8-12.
53. Филиппова С.Ю. Лишение права как частноправовой феномен: природа, основания, функции / С.Ю. Филиппова // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – №5. – С. 124-142.
54. Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования / С.Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – 2015. – №1. – С. 18-24.
55. Фроловский Н.Г. Понятие корпоративного спора / Н.Г. Фроловский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – №6. – С. 11-16.
56. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А.А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – №11. – С. 100-104.
57. Чукреев А.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в России: совершенствование нормативно-правового регулирования на современном этапе / А.А. Чукреев // Развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: правовые аспекты [Электронный ресурс]: сборник научных статей / отв. ред. О.А. Абакумова, Л.В. Зайцева, А.А. Чукреев. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. – С. 29-53.
58. Шаназарова Е.В. Правовая природа и сущность акционерного общества как субъекта гражданско-правового и административно-правового регулирования / Е.В. Шаназарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №3. – С. 46-51.

59. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве / Г.Н. Шевченко // Современное право. – 2017. – №3. – С. 67-74.
60. Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция / С.П. Шевцов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 408 с.
61. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 556 с.
62. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. / И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2017. – 584 с.
63. Шретер В. Недобросовестная конкуренция. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича / В. Шретер. – М.: Статут, 2005. – 582 с.
64. Юлова Е.С. Корпоративный договор как новое гражданско – правовое средство защиты прав участников корпораций / Е.С. Юлова // Образование и право. – 2016. – №1. – С. 111-121.
65. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. в 3-х т. Т.1. Общие положения о юридических лицах / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
66. Юрчак Е.В. К вопросу о необходимости учета судами степени вины правонарушителя для индивидуализации ответственности и наказания / Е.В. Юрчак // Человек, его права и свободы: опыт конституционного строительства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Вологда: Древности Севера. – 2013. – С. 196-199.
67. Brathen T. Controlling changes in the composition of shareholders of SME`s // Company Law and SMEs. M. Neville, K.E. Sorensen (eds.). Thomson Reuters, 2010.

68. Muller K.J. The GMBH. A Guide to the German Limited Liability Company. 2nd ed Munchen: C.H. Beck, 2009.
69. Scogin H.T. Withdrawal and Expulsion in Germany: A Comparative Perspective on the «Close Corporation Problem» // Michigan Journal of International Law. 1993–1994. Vol. 15.
70. Timmerman L, Doorman A. Rights of Minority Shareholders in the Netheriands // Electronic Journal of Comparative Law. 2002. Vol. 6.4.
71. Vries P.P. de Exit rights of minority shareholders in a private limited company. Deventer: Kluwer, 2010.

3. Материалы правоприменительной практики

1. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14 от 09 декабря 1999 г. // Российская газета. – 2000. – №19.
2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29 апреля 2010 г. // Российская газета. – 2010 – №109.
3. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. №62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – №34.
4. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 г. №28 //

- Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №6.
5. О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. №50 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – №9.
 6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 // Российская газета. – 2015. – №140.
 7. Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. №65 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – №3.
 8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 августа 2003 г. №7325/03 по делу №А73-8694/2002-10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – №1.
 9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06 сентября 2005 г. №5261/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – №1.
 10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 г. №2664/06 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – №9.
 11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 октября 2008 г. №8115/08 по делу №А40-72274/06-131-501// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – №12.

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 мая 2009 г. №836/09 по делу №А60-1503/2008-С2 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
13. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. №144 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – №3.
14. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. №147 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – №11.
15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. №12653/11 по делу №А36-3192/2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №7.
16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. №16191/11 по делу №А40-18600/05-134-138 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №8.
17. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. №151 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №8.
18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №1394/12 по делу №А53-26030/2010 //

- Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №10.
19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 июля 2012 г. №2241/12 по делу №А33-7136/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №11.
 20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2013 г. №3744/13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №1.
 21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
 22. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. №9322/09 по делу №А55-9233/2008 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
 23. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. №ВАС-15023/09 по делу №А41-9745/09 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
 24. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04 марта 2011 г. №ВАС-1731/11 по делу №А40-37070/10-62-358 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.09.2017).
 25. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03 июня 2011 г. №ВАС-6362/11 по делу №А08-180/2010-19 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).

26. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. №ВАС-16283/11 по делу №А60-45150/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
27. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2012 г. №ВАС-132/12 по делу №А08-4944/2010-30 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
28. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2012 г. №ВАС-2431/12 по делу №А41-21814/10 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
29. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2012 г. №ВАС-11559/12 по делу №А60-35831/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
30. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 января 2014 г. №ВАС-281/14 по делу №А40-111304/11 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 октября 2014 г. по делу №306-ЭС14-14, А06-2044/2013 по делу №306-ЭС14-14, А06-2044/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2015 г. №305-ЭС14-6816 по делу №А41-54621/13 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2015 г. №11-ПЭК15 по делу №А06-2044/2013 [Электронный ресурс]. –

- Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 февраля 2016 г. №304-ЭС15-18781 по делу №А03-14116/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
 35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 марта 2016 г. №307-ЭС15-12742 по делу №А26-10817/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 31.08.2017).
 36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. №347-ПЭК16 по делу №А26-10818/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.08.2017).
 37. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. №336-ПЭК16 по делу №А26-10819/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
 38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2016 г. №308-ЭС16-13642 по делу №А63-7450/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
 39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 февраля 2017 г. №305-ЭС16-19674 по делу №А40-184273/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
 40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04 июля 2017 г. №310-ЭС17-5873 по делу №А83-3382/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).

41. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05 октября 2010 г. по делу №А17-339/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
42. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 декабря 2011 г. по делу №А43-27375/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
43. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 марта 2017 г. №Ф01-324/2017 по делу №А79-6266/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
44. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 октября 2007 г. №А33-1464/07-Ф02-6888/07 по делу №А33-1464/07 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
45. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 марта 2015 г. №Ф02/607/2015 по делу №А33-6189/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
46. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 марта 2015 г. №Ф02-330/2015 по делу №А78-9465/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.09.2017).
47. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 ноября 2015 г. №Ф02-6182/2015 по делу №А58-7748/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.09.2017).
48. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07 июля 2017 г. №Ф02-2253/2017 по делу №А33-5880/2016

- [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
49. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20 августа 2012 г. №Ф03-3575/2012 по делу №А51-18473/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.09.2017).
50. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 июня 2013 г. №Ф03-2165/2013 по делу №А37-3105/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.09.2017).
51. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2014 г. №Ф03-2960/2014 по делу №А51-22498/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
52. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 апреля 2015 г. №Ф03-1158/2015 по делу №А51-25045/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.08.2017).
53. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 08 декабря 2015 г. №Ф03-5328/2015 по делу №А51-34701/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
54. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 мая 2017 г. №Ф03-1700/2017 по делу №А51-20778/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
55. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июля 2017 г. №Ф03-2726/2017 по делу №А51-12590/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).

56. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2011 г. по делу №А67-2572/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
57. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 марта 2012 г. по делу №А45-10224/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
58. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 января 2013 г. по делу №А70-1915/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
59. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 октября 2014 г. по делу №А70-1300/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.11.2017).
60. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 сентября 2015 г. №Ф04-22901/2015 по делу №А03-20245/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.08.2017).
61. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 февраля 2017 г. №Ф04-209/2017 по делу №А45-9954/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
62. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2017 г. №Ф04-209/2017 по делу №А45-9954/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.08.2017).
63. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 марта 2004 г. по делу №КГ-А40/1144-04 [Электронный ресурс]. –

- Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.08.2017).
64. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 июня 2010 г. №КГ-А41/4583-10-П по делу №А41-К1-17548/06 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 30.08.2017).
65. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 января 2011 г. №КГ-А40/15696-10 по делу №А40-37070/10-62-358 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.08.2017).
66. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 февраля 2011 г. №КГ-А40-270/11 по делу №А40-46891/10-51-378 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
67. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2011 г. №КГ-А41/4634-11 по делу №41-14997/10 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
68. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06 марта 2012 г. №Ф05-1167/12 по делу №А41-38192/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 19.08.2017).
69. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2012 г. по делу №А40-55068/11-34-488 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.10.2017).
70. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 июня 2012 г. по делу №А40-55052/11-131-467 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.10.2017).

71. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 февраля 2013 г. по делу №А40-62971/12-57-591 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.08.2017).
72. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 марта 2013 г. по делу №А40-102823/11-57-874 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.09.2017).
73. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2013 г. по делу №А40-83247/12-78-238Б [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
74. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2014 г. №Ф05-10793/2012 по делу №А40-97932/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.09.2017).
75. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 января 2015 г. №Ф05-15503/2014 по делу №А41-28886/14 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
76. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 сентября 2015 г. №Ф05-12883/2015 по делу №А40-156095/14-34-1278 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.10.2017).
77. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02 октября 2015 г. №Ф05-11083/2015 по делу №А40-80210/13 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.08.2017).
78. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 октября 2015 г. №Ф05-13711/2015 по делу №А41-62559/14

- [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.08.2017).
79. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 февраля 2016 г. №Ф05-20377/2015 по делу №А41-43387/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.10.2017).
80. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 09 августа 2016 г. №Ф05-11363/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
81. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 августа 2017 г. №Ф05-12626/2017 по делу №А41-1959/17 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.08.2017).
82. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 июля 2007 г. №12А1132-07-С55 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
83. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 марта 2008 г. по делу №А55-5543/07 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
84. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 сентября 2010 г. по делу №А65-1507/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
85. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 июля 2011 г. по делу №А65-21288/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).

86. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 января 2012 г. по делу №А55-309/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
87. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14 февраля 2012 г. по делу №А12-6251/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.08.2017).
88. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05 сентября 2012 г. по делу №А57-24517/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
89. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18 июня 2014 г. по делу №А06-6126/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.08.2017).
90. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01 сентября 2015 г. №Ф06-308/2015 по делу №А55-27518/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.08.2017).
91. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06 марта 2017 г. №Ф06-17390/2016 по делу №А06-4712/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
92. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30 мая 2017 г. №Ф06-20554/2017 по делу №А12-47521/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.08.2017).
93. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 сентября 2017 г. №Ф06-24014/2017 по делу №А55-15226/2016

- [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
94. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 ноября 2009 г. по делу №А56-51940/2008 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017).
95. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 мая 2011 г. по делу №А56-13965/2010 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
96. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 марта 2012 г. по делу №А56-4963/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.08.2017).
97. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 февраля 2013 г. по делу №А21-5562/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2017).
98. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 мая 2013 г. по делу №А52-3207/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2017).
99. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 04 июня 2014 г. по делу №А42-5050/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2017).
100. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08 сентября 2014 г. №Ф07-5704/2014 по делу №А42-4821/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).

101. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2015 по делу №А26-10817/2012 // Документ опубликован не был. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
102. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 января 2016 г. по делу №А26-1621/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017).
103. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08 апреля 2016 г. №Ф07-283/2016 по делу №А56-69632/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
104. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 октября 2016 г. №Ф07-8925/2016 по делу №А56-13743/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.09.2017).
105. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 августа 2017 г. по делу №А56-82084/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
106. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08 сентября 2017 г. по делу №А44-7995/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
107. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2017 г. №Ф07-8985/2017 по делу №А21-1246/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
108. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06 апреля 2011 г. по делу №А32-10769/2010 [Электронный

- ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
109. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 января 2012 г. по делу №А63-7264/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
110. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01 августа 2012 г. по делу №А32-10064/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
111. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04 февраля 2015 г. по делу №А63-9647/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017).
112. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 сентября 2016 г. №Ф08-6679/2016 по делу №А63-14657/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.09.2017).
113. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 мая 2017 г. №Ф-08-2804/2017 по делу №А15-1782/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
114. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 июня 2017 г. №Ф08-4146/2017 по делу №А63-7164/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
115. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 июля 2009 г. №Ф09-4941/09-С4 по делу №А76-25023-16-897/156/64 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).

116. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2010 г. №Ф09-8873/10-С4 по делу №А76-39843/2009-3-953/38 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2017).
117. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 февраля 2011 г. №Ф09-116-11-С4 по делу №А76-407/2010-20-10 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2017).
118. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29 марта 2011 г. №Ф09-1282/11-С4 по делу №А07-20678/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
119. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2012 г. №Ф09-4607/12 по делу №А60-35831/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
120. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 января 2013 г. №Ф09-13151/12 по делу №А60-25768/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.11.2017).
121. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 сентября 2014 г. №Ф09-6414/14 по делу №А76-5687/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
122. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29 июня 2017 г. №Ф09-1971/17 по делу №А60-33726/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
123. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 июня 2017 г. №Ф09-3046/17 по делу №А76-4693/2016 [Электронный

- ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
124. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 июня 2017 г. №Ф09-2820/17 по делу №А60-30850/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017).
125. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02 августа 2017 г. №Ф09-4317/17 по делу №А60-35669/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
126. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13 декабря 2011 г. по делу №А62-1843/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.08.2017).
127. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30 января 2015 г. №Ф10-4720/2014 по делу №А23-2803/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
128. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 02 февраля 2017 г. №Ф10-5745/2016 по делу №А83-3382/2015 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
129. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 02 августа 2017 г. №Ф10-2814/2017 по делу №А09-8807/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017).
130. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2015 г. №02АП-8507/2015 по делу №А82-11802/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017).

131. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08 сентября 2017 г. №02АП-5518/2017 по делу №А31-4464/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
132. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02 декабря 2014 г. №А78-9510/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.08.2017).
133. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2017 г. №А51-24956/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
134. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2017 г. №05АП-2016/17 по делу №А59-5040/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
135. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2014 г. №07АП-11193/2014 по делу №А45-21838/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
136. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2017 г. №07АП-10594/2016 по делу №А45-9954/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
137. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2014 г. №А75-6508/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
138. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2014 г. №09АП-2693/2014 по делу №А40-181792/13

- [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 30.08.2017).
139. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2015 г. №09АП-6061/2015-ГК по делу №А40-189448/14 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.08.2017).
140. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04 апреля 2017 г. №09АП-10896/2017, 09АП-10900/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
141. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. №09АП-32940/2017 по делу №А40-130391/16 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).
142. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2017 г. №09АП-36027/2017-ГК по делу №А40-14416/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
143. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2015 г. №10АП-15851/2014 по делу №А41-32951/14 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017)
144. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09 июня 2017 г. №10АП-5992/2017 по делу №А41-88268/16 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
145. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2008 г. по делу №А57-2177/2008-34 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2017).

146. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2017 г. №12АП-3779/2017 по делу №А57-28834/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
147. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2017 г. по делу №А12-3156/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
148. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2011 г. по делу №А26-8823/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
149. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2014 г. по делу №А56-4835/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).
150. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2015 г. №13АП-28208/2015, 13АП-28210/2015 по делу №А56-69632/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
151. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2016 г. №13АП-9241/2016, 13АП-9242/2016 по делу №А21-1958/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
152. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 апреля 2017 г. №13АП-5852/2017 по делу №А56-73318/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.09.2017).
153. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2017 г. №13АП-9030/2017 по делу №А56-83446/2015

- [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
154. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2017 г. №12АП-10205/2017 по делу №А26-10818/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
155. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 г. №13АП-10365/2017 по делу №А26-10817/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2017).
156. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 апреля 2010 г. №15АП-1825/2010 по делу №А32-34356/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
157. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 февраля 2014 г. №15АП-21036/2013 по делу №А32-24063/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
158. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2017 г. №15АП-3968/2017 по делу №А53-31075/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
159. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2017 г. №15АП-11952/2017 по делу №А32-2074/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
160. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2010 г. по делу №А63-5289/09-С2-12 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.08.2017).

161. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2012 г. №17АП-4512/12-ГК [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.10.2017).
162. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 апреля 2017 г. №17АП-2152/2017-ГК по делу №А60-28297/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017).
163. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2017 г. №17АП-3055/2017-ГК по делу №А50-1413/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.10.2017).
164. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2014 г. №18АП-9539/2014 по делу №А76-5687/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
165. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 декабря 2015 г. по делу №А64-3591/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017).
166. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2017 г. №09АП-18556/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).
167. Постановление Двадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 16 июля 2015 г. №20АП-3500/2015 по делу №А62-7403/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Режим доступа. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2017).